

МАКСИМ ЗАРЕЦКИЙ

СЕДЬМОЙ

ИДАК

КНИГА 5

Максим Андреевич Зарецкий
Седьмой. Книга 5
Серия «Седьмой», книга 5

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68539061

Аннотация

Ян Александров возвращается в смертельно опасный Золотой мир, чтобы найти и вернуть похищенную сестру. Великие школы магии, враждебные земли и новые загадки встанут у него на пути, но он пройдёт его несмотря ни на что.

Содержание

Глава 1. Новая надежда	5
Глава 2. Становясь сильнее	15
Глава 3. Возвращение в связь единства	28
Глава 4. Информация и пополнение	41
Глава 5. Звонок и пополнение	53
Глава 6. Кот в мешке	65
Глава 7. Ультиматум	77
Глава 8. Возвращение в золотой мир	89
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Максим Зарецкий

Седьмой. Книга 5

© Зарецкий Максим

© ИДДК

Глава 1. Новая надежда

Великий императорский дворец считался самым большим сооружением в мире и занимал практически половину всей территории столицы империи, крупнейшего города двух континентов. Пять корпусов гвардейских частей с сильнейшими воинами и магами охраняли эту неприступную крепость, неся неусыпный дозор. Крепость, способная без труда сдерживать одновременные удары более полусотни опор мира, считалась верхом достижений великого правителя.

Многие полагали, что именно благодаря этому дворцу сильнейший маг данного мира – император – сумел продлить собственную жизнь, соединив душу с сердцем дворца и концентратором магии, находящимся там.

В зелёном зале, используемом императором в качестве своей главной резиденции, на высоком сером троне сидел мужчина. Даже при том, что он был старейшим человеком в мире, назвать его стариком не посмел бы никто. Широкоплечий, высокий, виски лишь немного тронула седина. Он совсем недавно прошёл процедуру омоложения и сейчас внешне выглядел на каких-то сорок с небольшим лет.

Император с лёгкой улыбкой смотрел на маленький чёрный камень в руках. Сидя на троне, он всматривался в отполированные обсидиановые грани, задумчиво поворачивая

его. Кто бы мог подумать, что план окажется исполнен настолько безупречно. Чёрный жнец действительно пришёл за «младшим братом» камня, который сейчас он держал в руке. Пришлось постараться, чтобы предсказать появление чёрного портала и незаметно подбросить чёрный артефакт Ястребам. Пускай удар по городу из-за этого вышел куда жёстче, чем рассчитывалось изначально, это того стоило.

Один из самых опасных великих кланов с лучшим прорицателем этого столетия оказался уничтожен. Жаль, что подобных камешков у императора имелось лишь два. Иначе бы проблема решилась малой кровью. Теперь следовало извлечь максимум выгоды из сложившейся ситуации. Ну и, конечно, слегка подтолкнуть кланы к зарождающейся грызне за наследие Ястребов.

* * *

Город М. оживал. Спустя почти десять дней гвардейские и клановые патрули при поддержке наёмников смогли полностью очистить улицы от остатков чёрных. Уже через пару дней после своей «выписки» мне удалось вместе с Оксаной и Алексеем присоединиться к этим зачисткам, благо те оплачивались отдельно и при этом весьма достойно.

Что же касается моей группы в целом, то тут всё оказалось очень сложно. Константин и Фома сейчас пока ещё находились в госпитале и, судя по словам Оксаны, в крайне тяжё-

лом состоянии. Во время нападения им и «Весельчакам» не повезло очутиться на пути какой-то твари, по слухам, являющейся выходцем из когорты...

Что же до Светланы, то она попала в окружение чёрных тварей и вместе с небольшим отрядом отбивалась от бесконечных волн противника практически до самого закрытия портала.

Она полностью выжгла себя, пытаясь спасти умирающих на её руках гвардейцев. Это оказало на неё такое сильное давление, что сразу после всего она уехала, даже не захотев ни с кем поговорить. Алексей из-за этого до сих пор не мог толком прийти в себя. Он и раньше-то был не особо разговорчивым, а сейчас и вовсе замкнулся в себе.

Я видел официальную статистику гильдии, и, надо сказать, она получилась куда лучше, чем мне думалось изначально. Чёрный портал по своим размерам вышел беспрецедентным, самым крупным за всё время, и всё равно гильдия потеряла убитыми и пропавшими без вести лишь около четырнадцати процентов участвующих в защите города. Сейчас маги-целители, алхимики и хранители всеми силами пытались сохранить жизни как можно большему количеству людей. Насколько мне известно, серьёзнее всего досталось именно тем наёмникам и гвардейцам, кто находился на передовой. Кристаллическим и алмазным значкам.

Из хороших новостей было то, что большая часть гражданских, бежавших со мной через тоннели старого коллек-

тора, выжила и даже смогла выбраться из города, об этом мне написала Слава, отправив с неизвестного номера лаконичное и только нам двоим понятное сообщение. К сожалению, что стало с людьми, использующими запретную магию, она не знала. Стали ли они жертвами вышедшего из-под контроля творения или же их сожрал чешуйчатый хорёк – неизвестно. Сама девушка сейчас находилась в безопасном месте где-то в соседнем с городом М. поселении, но, судя по некоторым сообщениям, она всё ещё не теряла надежды связаться с Лепестками и выторговать освобождение для своего клана...

Что же до самого кланового района, то та его часть, где появились Хорьки и жертвенные маги, превратилась в самую настоящую выжженную пустыню. Старший клан Железного Меча в одночасье перестал существовать, потеряв большую часть своих территорий и членов, а их соседи и союзники, Белые Вепри, чуть не отправились вслед за ними, чудом уцелев. Все порталы Мечей оказались разделены поровну между другими старшими кланами согласно кодексу императора. Город потерял одну из своих опор, и теперь всем прочим старшим кланам предстояло решить, что делать с оставшимися землями и богатствами Мечей. И, предполагаю, поделить такое уже будет значительно сложнее.

Не знаю почему, но у меня отчего-то оставалось стойкое ощущение, что косвенной причиной произошедшей катастрофы послужил именно я. Однако выяснить, что же в

действительности происходило во время тех событий, у меня всё ещё не получалось. Утренняя Звезда молчал и, похоже, пока не собирался выходить на контакт, точно так же, как во время сражения с тварью в оранжевом мире. Отличие разве в том, что на этот раз я после его вмешательства отходил куда быстрее.

А ещё, даже спустя несколько дней, меня никто не пытался найти. Похоже, что бы там ни делал Звезда с моим телом, никто не заметил. Что очень хорошо.

Предложение Опутывающей Листвы я передал Оксане в тот же день, как его озвучила Юлия. Тогда я ещё не знал о состоянии Фомы и Константина, как и об уходе Светы. Как ни крути, а Оцелоты сейчас неспособны зарегистрироваться в золотой рейд полноценной группой. Ждать восстановления Кости и Фомы не вариант, а значит, мне с Оксаной предстояло чуть ли не заново собирать группу. Ну или попытаться договориться с Юлией и идти одиночкой...

Где-то ещё через неделю в город начали возвращаться гражданские. В основном профессиональные строители, инженеры, специалисты и работники ЖКХ. Прибыли инженерные гвардейские части. Начался процесс восстановления основных систем города – электричества, канализации, водоснабжения и многого другого. Постепенно город стал оживать. Впрочем, никто не отменял и огромного количества патрулей. Многие опасались, что кого-то из тварей могли упустить, и потому по городу поодиночке никто не передви-

гался. Подобное могли себе позволить разве что звёздные значки.

Мои размышления прервала вибрация смартфона. Мы с остатками группы Оцелотов как раз заканчивали сегодняшнее патрулирование и сейчас отдыхали возле небольшой разрушенной бакалейной лавки.

– Да, Юлия, – я поднял трубку, услышав смех девушки.

– Как ты узнал, что звоню я? Это клановый телефон.

– Ну, с неизвестных номеров мне в последнее время звонишь только ты.

– Наши планы на сегодня в силе? – снова рассмеявшись, спросила девушка. – Ты же придёшь? Столько договаривались...

– Конечно, я даже и не помню, когда мы с тобой в последний раз виделись, да и занятия надо бы уже продолжить.

– Ага, занятия... и только? – в трубке отчётливо слышались лукавые интонации.

– Ну-у-у, кто знает, – я постарался скрыть улыбку в голосе, но не уверен, что у меня это хорошо получилось. – Буду ждать твои варианты.

Поговорив с Юлией, я спрятал телефон, наткнувшись на любопытный взгляд Оксаны.

– Твоя подружка? – с интересом спросила она, в глазах девушки были заметны лишь искорки смеха.

– Можно и так сказать, – не стал отпираться я.

– Завидую. Молодость-молодость, – широко улыбнулась

Оксана.

– Скажешь тоже, старуха нашлась, – махнул я на неё рукой. – Давайте побыстрее закончим с патрулированием, а то есть хочется.

Закончив, я, как обычно, заглянул в общественную баню – единственный нормальный способ помыться в текущих условиях – и, собравшись, двинул в клановый район. Мне повезло, сразу два гвардейских БРММ отправлялись в патруль к району, граничившему с клановыми, и, напросившись в попутчики, с ветерком прокатился на «бардаке», добравшись чуть ли не напрямиком до места назначения.

Попрощавшись с патрульными, я пошёл уже своим ходом по довольно широким улицам этой части города. Благо идти здесь оказалось всего ничего. Уже через пару километров я встретил первых стражей. На меня посмотрели косо, но останавливать не стали. Скорее всего, у них и задачи-то такой не было.

А вот на входе в район всё-таки остановили. обстоятельно расспросили, с чем пожаловал. И пропустили, лишь когда узнали, что я гость Лепестков, да и сам являюсь наследником некогда уважаемой клановой семьи.

– А это что? – моё внимание привлекла глубокая расщелина, пересекающая чуть ли не весь район и уходящая куда-то вдаль.

При этом я заметил, что и забор, огораживающий территорию одного из кланов, и несколько зданий за ними оказа-

лись так же рассечены...

– Последствия сражения каких-то монстров на территории Мечей, – ответил один из стражей, проследив за моим взглядом. – Весь квартал изуродовали, этот разрез метров тридцать глубиной и около двадцати длиной. Это уровень опор, да ещё и далеко не слабых.

– Да уж, – согласился я с ним; не хотелось бы сталкиваться с человеком, способным на такое.

Добравшись до центрального входа Лепестков, оказался приятно удивлён уже ожидавшей меня там Юлией. Девушка, похоже, получила известие о моём приближении, ещё когда я двигался по району, и вышла встречать.

– Смотрю, вас почти не задело вторжение, – это стало очевидно, как только мы прошли через ворота. – Такое ощущение, что катастрофа вас обошла стороной, всё в целостности и сохранности, даже дети гуляют.

– Можно и так сказать, – кивнула Юлия, идя рядом со мной и как бы невзначай касаясь плечом. – Хотя мы не единственные, кому так повезло. Те же Защитная Чаша и Венценосные Рухи также почти не пострадали.

– Да, узнавал, и это действительно очень хорошо. – Было бы неправдой, скажи я, что не переживал за свой бывший клан, как ни крути, большую часть жизни прожил в нём. – Послушай, ты можешь объяснить, почему Опутывающая Листва решила собирать рейд так рано? Город только-только оправляется от вторжения, а вы уже готовите рейд,

не рано ли?

– Понятия не имею, – пожала плечами Юлия. – Это решаю не я, а глава, советники и старейшины. Но предполагаю, как раз сейчас и есть самое лучшее время. Подумай сам, сейчас в городе всё ещё находятся сильнейшие наёмники, нанятые императором. Это ли не шанс пригласить их в наш рейд?

– Ну если подумать с такой стороны, то действительно. – С этой точки зрения я в самом деле не смотрел, а ведь и правда, сейчас в городе множество наёмников с кристальными и алмазными значками, и нанять их стало бы большой удачей для Лепестков.

– Даже стыдно, почему я не додумался до этого сам, – наконец вынужден был признать. – О, а вот и библиотека.

Если раньше здание можно было легко назвать безлюдным, то теперь сюда не ходили даже слуги, которые занимались уборкой. Искать книги предстояло самостоятельно. Впрочем, первые несколько часов нам с Юлией было точно не до того. Войдя в кабинет, я почувствовал прижавшуюся к моей спине девушку. Осторожно повернувшись, увидел её несмелую, явно смущённую улыбку и, не удержавшись, поцеловал.

Позже, уставшие, мы просто лежали в обнимку на диване, думая каждый о своём. Мне вдруг в голову пришла неожиданная мысль, которую я тут же озвучил:

– Юль, а какие врата вы получили после уничтожения Мечей?

– Ты можешь и сам ответить на этот вопрос, – довольно улыбнувшись, сказала она.

– Золотые, да?

– Отец настоял, чтобы нам передали именно их. У Мечей они были самыми большими в городе. Понятия не имею, как глава смог договориться, но предполагаю, стоило ему это недёшево. В любом случае и папа, и глава уверены в том, что для нас эти врата станут самыми успешными из всех, что мы открывали до этого.

– Понимаю, – кивнув, я посмотрел на белый потолок, обдумывая сказанное Юлией.

Получается, я сейчас стоял на пороге золотого мира? Не верилось. Моя цель сейчас настолько близка, что, казалось, протяни руки – и сможешь получить её. Белый тигр ждал меня, а значит, за оставшееся время до рейда я должен узнать как можно больше о золотом мире. И, конечно, найти новых членов в группу. За работу.

Глава 2. Становясь сильнее

Город продолжал постепенно восстанавливаться после вторжения. Наиболее пострадавшие районы, клановый и один из центральных, до сих пор находились частично в руинах, университетский разрушен полностью. Заблокированные районы наконец открыли, при этом затеяв масштабную реконструкцию, без сожаления снеся ту часть трущоб, что пережила вторжение. Очевидно, у императора очень давно имелись планы на эти районы. Несмотря на то что всё оставили, как трагическая случайность, слухи очень быстро распространились по территории империи. Мне точно было известно, что как минимум в десяти крупнейших городах вспыхнули бунты. Ещё в более чем сотне прошли стихийные протесты, которые очень быстро подавили особыми гвардейскими частями.

Я был уверен, что раньше великие кланы непременно попытались бы вмешаться в происходящее, постаравшись «раскачать лодку» как можно сильнее, а сейчас им явно не до того. Уничтоженный клан Ястребов оставил после себя огромное количество ресурсов, врат и территорий, которые требовалось не только поделить, но и защищать. К тому же полным ходом шло расследование причин произошедшего, как минимум три главы занимались этим. Сила, способная стереть в порошок один из сильнейших кланов мира за столь

короткое время, являлась ненормальной, такое невозможно повернуть даже императору, а здесь всё произошло за какую-то пару часов.

При этом Ястребы успели передать, что сражаются с одиночкой, существом, неуязвимым к большинству видов магии и силе. Об этом мне рассказала Юлия, особенно отметив мощь напавшего на Ястребов существа. Старшие и великие кланы все как один сейчас находились в полной боевой готовности, ожидая следующего нападения. Но пока всё, казалось, затихло.

Мне наконец удалось вернуться к себе в комнату и навсегда забыть серые и тесные стены штаб-квартиры. Благо общежитие гильдии наёмников в ходе городских боёв практически не пострадало, если не считать выбитых стёкол и грязи, конечно. Но уж с этими проблемами удалось справиться относительно быстро. К сожалению, как и во всём городе, здесь с электричеством и водой были те же проблемы. Как и с отоплением, хорошо, на улице последнее время стояла плюсовая температура даже ночью, и никто не замерзал, но то, что это продлится недолго, было очевидно всем. Городские службы работали в три смены и с дикими переработками, восстанавливая инфраструктуру с невероятной скоростью.

В один из дней я навестил Фому и Константина. Обоих перевели в нормальный госпиталь с полным оснащением и, похоже, планировали поставить на ноги в ближайшее время, чтобы как можно быстрее освободить койки. Впрочем, оба

выглядели совсем не хорошо, когда я гостил у них в палате. Больше всего досталось воину, он и так к моменту атаки на город имел некоторые недолеченные болячки, а тут к ним добавилась ещё куча, да ещё и не самых лёгких ранений. Фома со стороны смотрелся куда лучше, по крайней мере, когда я зашёл, первоначально именно так мне показалось, но, в отличие от Кости, стрелок разговаривал с большим трудом и очень быстро уставал. Последствия сильного ментального удара, как объяснил Седьмой, в лучшем случае восстановление такой травмы без поддержки конструкта у человека занимало около полугода.

Оксане так и не получилось найти Светлану, и, как я предполагал, девушка сама не хотела, чтобы её кто-то искал. Понять её, конечно, можно, особенно если она действительно потеряла связь со своим фамильным божеством.

Ну и самое примечательное, через несколько дней после того, как Юлия предложила мне участвовать в рейде на золотой мир, на мой телефон позвонили с неизвестного номера. Тот самый человек, что, по его словам, прикрывал меня от отдела разведки гвардии. Голос напомнил о нашем «договоре», пообещал за несколько дней до рейда связаться со мной ещё раз, для того чтобы озвучить просьбу. В обычной своей манере говорил он исключительно в ультимативной форме и, не дав вставить даже слова, завершил разговор.

Кем бы ни был этот человек, я признавал одно: он умел раздражать. В любом случае мне ничего пока не оставалось,

как дожидаться его просьбы, а уж там будет видно, имеет ли смысл её выполнять. Тем более что моей главной задачей оставалось именно спасение сестры, а потом всё прочее.

После того как тело окончательно восстановилось, Седьмой вернулся к моим тренировкам, и на этот раз их интенсивность в разы увеличилась.

По словам магического конструкта, на текущем этапе мне будет непросто выжить в золотом мире в одиночку, и единственная возможность увеличить шансы – это углубление и расширение всех полученных ранее умений и знаний.

Тут уже стоило сказать, что даже при поддержке Седьмого и его тренировках скорость моего усиления значительно замедлилась. К сожалению, добраться до алмазного значка в ближайшее время для меня было попросту невозможно.

Изменённое конструктом тело, тренировки в использовании боевого искусства Создателей и практика магического искусства – всё это имело свой предел. Теперь для моего качественного роста требовалось самое простое и самое важное. То, чего у меня, к сожалению, не имелось – время.

За оставшиеся два месяца сделать качественный скачок в магии или развитии тела не так-то просто, впрочем, Седьмой и не думал сдаваться, утверждая, что сейчас я не до конца понимаю пределы собственных сил и возможностей, а значит, не способен эффективно использовать то, что уже имею.

Именно на этом конструкт решил сфокусировать все свои и, чего уж там, мои силы. Как раз к этому времени наёмни-

ков окончательно освободили от обязанностей по патрулированию улиц, гвардия полностью восстановила силы, и помощь им перестала требоваться. Примерно тогда же глава гильдии со своим помощником покинули город, отправившись, по слухам, куда-то к великим кланам. Трудно сказать, что им там понадобилось, но я предполагаю, что кланы решили способностями одного из них помочь в поиске виновника нападения на Ястребов.

Благодаря освободившемуся времени я чуть ли не каждый день допоздна тренировался в штаб-квартире Оцелотов, которая из-за того, что находилась на отшибе, не была задета происходящими сражениями. Тренировки, что мне устроил Седьмой, загнали бы в гроб любого, но конструктор использовал все свои силы, чтобы вовремя успевать восстанавливать моё тело, внимательно отслеживая его состояние. Примерно в эти же дни мне удалось разобраться с тонкостями управления потоками магии на третьем круге. Из-за сжатых сроков ранее многое ускользало от меня, и приходилось часто использовать некоторые шаги в магических плетениях чуть ли не по наитию. Теперь же, после многодневной практики, многие заклинания стали получаться легче, с меньшими затратами. Это позволило куда лучше экономить силы и даже переработать некоторые заклинания под новые возможности.

Скажем, внезапно выяснилось, что мне вполне сносно удавалось создавать более двух десятков каменных глыб и

даже одновременно использовать их без помощи Седьмого. Отчасти это, конечно, было связано ещё и с тем, что мой разум приспособился к одновременному управлению большим количеством сфер земли.

В любом случае теперь возможность их вызова и манипуляции с ними вышла на совершенно иной уровень и очень даже впечатляла. Одним словом, уже один только этот магический навык оказался значительно сильнее своей первоначальной версии.

То же самое касалось и других магических навыков и заклинаний. Из-за увеличения количества сфер заклинание «шрапнель», которое разрывало вызванные глыбы на мелкие осколки, стало значительно смертоноснее. Когда я в качестве небольшого теста использовал эту магию в помещении с контейнерами, большая часть железных ящиков превратилась в решето, разлетевшись, точно картонные коробки, по разным сторонам, а привлечённые шумом охранники Лепестков несколько минут пытались вломиться ко мне, думая, что какая-то тварь устроила погром на их базе. Пришлось около десяти минут потратить на объяснения и заверения, что всё в порядке.

Приятный сюрприз принесло изменение заклинания ощущения земли, которое, скажем прямо, оказалось в условиях городских сражений практически бесполезным. Во-первых, его очень трудно использовать, что называется, на ходу, приходилось большую часть внимания уделять поддерж-

ке заклинания. И если в непосредственной близости от меня присутствовало слишком много живых существ, площадь территории, которую я мог почувствовать, значительно сокращалась. Во-вторых, заклинание потребляло прорву магической силы из-за того, что мне постоянно приходилось следить сразу за несколькими объектами. Так что использовать его во время вторжения чёрного портала оказалось практически невозможно. Зато, когда я чуть изменил некоторые магические потоки внутри структуры заклинания и, посоветовавшись с Седьмым, даже выкинул кое-какие ненужные плетения, заклинание преобразилось.

Прежде всего контролируемая мною площадь сильно упала – до пятидесяти метров, ну или до ста, если на полную мощность, но при этом я теперь мог использовать это заклинание, «подвесив» его на постоянной основе и при этом потребляя магическую силу в зависимости от числа живых существ вокруг. Правда, при большом количестве людей оно всё так же вызывало просто жуткую мигрень и сжирало все силы за пару минут. Но даже в подобном состоянии ощущение земли стало значительно лучше.

Ну и воплощение земли – самая впечатляющая магия, её я также практически не использовал из-за слишком высокого потребления магической силы. На её изменение у меня ушло больше всего сил и времени. Даже при поддержке Седьмого нам удалось продвинуться лишь спустя месяц с начала тренировок. Впрочем, все изменения заключались в том, что

я научился с горем пополам управлять ею, не выдыхаясь в первые же минуты боя. Она, как и раньше, поглощала просто огромное количество сил, но всё же куда меньше по сравнению с тем, что было изначально. Уже несомненный плюс.

Во время занятий с Одиноким я один раз использовал свой очень старый приём, рассечение меча, который отложил и не использовал из-за малой эффективности. Думал чуть изменить его, приспособив к моим нынешним силам, вот только в первую же попытку едва окончательно не разрушил помещение, где практиковался. Магия сходила с ума при попытке использования удара, из-за чего по всей северной стене сейчас красовался аккуратный росчерк в метр глубиной, оставленный Одиноким. При этом я практически мгновенно оказался полностью выжат, точно лимон, и с большим трудом просто даже стоял на ногах. По какой-то причине мне не удавалось воспроизвести старый навык, а тот, что получался, я не мог нормально контролировать. Седьмой оказался удивлён не меньше и пообещал разобраться в причинах происходящего, попросив пока не использовать рассечение меча.

А ещё я продолжал активно пытаться сплавить боевое искусство Создателей со сводом меча. К сожалению, при одном лишь понимании защитного свода этот сплав был немного ограничен, но тут уже ничего поделать нельзя. Думаю, если столкнусь с полноценным клановым мастером средней руки, сумею если не победить, то сразиться на равных. Впрочем,

я всё ещё хорошо понимал, что мне есть, куда стремиться.

Как раз примерно в это время гильдия начала перечислять заработанные нами во время вторжения деньги. И надо сказать, суммы внушительные. Сама задержка, похоже, оказалась вызвана тем, что гильдия занималась подсчётами заслуг каждого конкретного наёмника. Даже мне, тому, кто большую часть вторжения прошлялся по канализации города, перечислили сумму почти в полтора миллиона кредитов, а у Оксаны и других вознаграждения вышли ещё больше. Примерно тогда же лидер Оцелотов объявила всем, что временно завершает карьеру наёмника и сосредотачивается на собственном здоровье. Раз уж появились деньги, она хотела потратить их на то, чтобы вернуть себе силу. А для меня это стало очередной проблемой.

Нет, естественно, я был рад за Оксану и надеялся, что она сумеет полностью восстановиться, особенно имея такие деньги. Вот только одновременно с этим теперь мне предстояло решать много вопросов по комплектации группы. Оцелоты потеряли сильного мага, и теперь фактически в группе остались только я и Алексей, сразу делая её намного менее востребованной, чем раньше. Возможно, кто-то из знакомых наёмников захочет присоединиться к нам на время рейда в золотой мир? Нет, мне даже самому в это с трудом верилось, если только не какой-то одиночка.

За этими мыслями проходили все мои дни. Помимо тренировок каждый четверг и пятницу я посещал Лепестков,

обучаясь языку золотого мира. К сожалению, это всё, о чем смогла договориться Юлия. Сейчас Опутывающая Листва была почти полностью занята восстановлением своих территории и подготовкой к рейду, поэтому на то, что один из сильнейших медиумов клана отвлекался на какого-то наследника без клана, смотрели с большим неодобрением. Удивительно, как Юлия смогла выторговать даже два дня. В любом случае моё обучение языку продвигалось впечатляющими темпами, спасибо Седьмому. Я уже сейчас мог вполне связно общаться с представителем золотого мира, и, судя по тому, что говорил конструктор, очень скоро смогу избавиться от акцента. Другое дело, что сам изучаемый язык назвать живым было нельзя. Мне в любом случае предстояло учиться уже на месте, чтобы не выдать себя неуместными фразами, построением предложений или какими-нибудь анахронизмами. Впрочем, мы с Седьмым и не рассчитывали на такое. Именно для этого, а не только чтобы выследить Алису, в золотом мире остался белый тигр. Я надеюсь, он сумеет поднатаскать меня в местном диалекте за короткое время.

Примерно в это же время впервые за несколько лет по телевидению выступил сам император. Видимо, вспыхивающие то тут, то там протесты и бунты самих бедных районов городов империи побудили его появиться с этой речью. Прежде всего он рассказал о том, как ведущие учёные сумели предугадать нападение, благодаря чему силам гвардии удалось за короткий срок подготовить город к оборо-

не. Правитель поблагодарил доблестных защитников, особо подчеркнув роль наёмников в защите города, и официально назвал нас «хранителями спокойствия» государства. После чего перешёл к грустной новости – два района оказались не эвакуированы из-за халатности руководителя обороны. Император назвал это преступной глупостью и официально объявил о том, что ответственным за неё является великий аудитор, который и руководил обороной. С этого момента он не только снимается с должности, но и заключается под стражу на неопределённый срок. Решать его участь будет народ.

На этом моменте я громко хмыкнул и выключил телевизор. Императору нужен был крайний, чтобы снизить накал недовольства в государстве, но использовать для этого вторую по влиятельности должность в империи? А что другие аудиторы? Для них это должно стать самым настоящим звончком. С другой стороны, почему правитель, имея за спиной колоссальный опыт в несколько сотен лет правления, мог допустить такую оплошность?

«Возможно, так и было задумано изначально?» – заметил Седьмой.

«Не знаю. Как-то всё слишком странно. Аудиторы не те люди, которых пускают в расход, чтобы прикрыть тылы, что-то во всём этом не так», – ответил я конструкту, но забивать себе голову этим не стал, всё равно меня подобные вещи никак не касались.

Возвращение жителей города М. началось постепенно.

Практически параллельно с восстановлением всех разрушений. Вначале это были местные работники заводов и предприятий вместе с сектором обслуживания, чуть позже за ними потянулись все остальные. Наконец время подошло и для всех прочих. Магазины, отстроенные ударными темпами, и торговые центры постепенно восстанавливали работу, чему я очень обрадовался, потому как вместе с людьми в город вернулось и электричество с отоплением.

А ещё я наконец-то смог попасть в хорошо знакомую лавку экипировки. «Жук» превратился фактически в лохмотья и уже совершенно точно не подлежал восстановлению. Как ни крути, придётся покупать новый комплект боевой брони, но на этот раз вполне определённой. Я бы даже сказал, особенной.

– Добрый день. – Над головой послышался знакомый звук колокольчика, когда я входил в лавку.

– Здравствуйте. – Знакомый толстячок встретил почти у самого входа. – Прошу прощения за беспорядок, мы только восстанавливаем всё после налёта.

– Понимаю, – кивнул я и тут же перешёл к делу: – Мне нужна мимикрирующая броня текущего поколения.

– Нет, – покачал головой продавец. – Мы, к сожалению, не имеем доступа к разработкам кланов и гвардии текущего поколения.

– Дам миллион кредитов, – тут же предложил в ответ я.

– Кхм-м, даже за столько нам просто не достать ничего

подобного.

«Ну, попробовать стоило в любом случае, – мысленно пожал я плечами. – Возможно, удастся разузнать у него, где купить такую броню на чёрном рынке?»

– Ну хорошо, а что-то приблизительно сопоставимое по характеристикам? – уже вслух спросил я.

– Мимикрирующая? – уточнил ещё раз мужчина. – Это новая технология, у нас имеется только два комплекта, что отчасти могут подойти под ваши запросы, пройдемте за мной.

Продавец поманил в сторону, где, как мне было известно, находился подземный комплекс для испытаний брони. Он явно не собирался демонстрировать каталоги, хм-м-м. Похоже, моя пробная удочка дала результат?

Глава 3. Возвращение в связь единства

Пока спускались на уровень ниже, туда, где находился небольшой испытательный полигон, я успел заметить на стене лестничной площадки множество чёрных потёков. Дрянь, разлитая чёрными, добралась и сюда. Удивительно, как только этот дождь окончательно не отравил землю в городе, хоть я и видел, как сотни специальных машин дезинфекции катаются по улицам, очень сомневаюсь, что одними только их усилиями можно выкачать и нейтрализовать столько этой дряни из земли.

– Прошу прощения за беспорядок, некоторые наши штатные работники сейчас находятся за пределами города, и из-за этого не хватает рук. К тому же постоянные перебои с электричеством... приходится использовать генератор, а его мощности порой не хватает на хорошее освещение.

– Я понимаю. – Мне в действительности было всё равно, главное – это дело, а уж в каких условиях покажут новую броню, совершенно без разницы.

Зал, где происходили испытания, был хорошо мне знаком ещё с прошлого его посещения, только, в отличие от прошлого раза, сейчас здесь находился лишь один работник, занимающийся, судя по всему, поверхностной уборкой.

– Сюда, – продавец поманил в отдельное подсобное помещение, куда в прошлый раз мы не заходили.

– Вы оставили без присмотра магазин, не думаете, что кто-то что-то умыкнёт оттуда?

– Не думаю, – отозвался мужчина. – Сразу как мы ушли, моё место занял помощник. Ну, вот мы и на месте.

Внутри подсобного помещения оказался ещё один внушительных размеров зал, доверху забитый контейнерами и коробками, но здесь не было и следа просочившейся чёрной жидкости, что яснее ясного говорило о его изолированности.

– Как я уже говорил вам несколько минут назад, у нас нет доступа к боевой броне последнего поколения гвардии или кланов, но всё же это не значит, что вариантов совсем нет. Наша компания имеет некоторые связи с крупнейшими частными охранными фирмами по всему миру. В прошлый раз, когда вы выбирали «Жука», я даже не стал вам предлагать эти варианты, понимая, что вам они попросту не по карману, но раз уж сегодня зашла речь о таких деньгах...

На этих словах продавец подошёл к одному из конвейеров и, приложив руку, застыл на секунду. Послышался отчётливый щелчок, ящик открылся – и из него неспешно выехал стеллаж с несколькими бронекостюмами разных назначений, судя по внешнему виду.

– Перед вами реплика линейки боевой брони, м-м-м, условно последнего поколения. Нужна она для подгонки отдельных частей перед заказом. Ну и чтобы у покупателя со-

ставилось некоторое впечатление о том, что собой представляет продукт, который он заказывает. Скажу прямо, за ту цену, что предлагает фирма, изготавливающая это чудо техники, можно купить с десятков комплектов брони предыдущего поколения. Очень немногие готовы платить столько за экспериментальные образцы.

– Вы сказали, условно последнего? – Я подошёл ближе, рассматривая в тусклом свете ламп комплекты, находящиеся на стеллажах.

– Да, всё же этот продукт не дотягивает до последнего поколения, но из того, что имеется на рынке, находится ближе всего к нему. Итак, что касается функции мимикрии, есть подстраивание под нужды оператора внешних свойств брони. Из представленных экземпляров вам могут подойти средняя боевая броня «Штандарт» и лёгкий комплект «Полиарм». Касательно характеристик – наиболее интересным из этих двоих здесь можно назвать «Штандарт», примерите?

Прервавшись, торговец вопросительно посмотрел в мою сторону.

– Средняя боевая броня? Хм, я уже слишком привык к лёгкой, не думаю, что мне интересен этот «Штандарт».

– Понимаю, но всё же попробуйте, сейчас вы и сами всё поймёте, когда я начну объяснять. Да не стесняйтесь, заодно сможем подогнать под вашу комплектацию. Так вот, в комплект «Штандарта» фактически входят два вида защиты. Костюм, который надевается первым, из армидной ткани со

специальными укрепленными магией нитями и с высокой сопротивляемостью к разрыву. Продвинутое гашение кинетической энергии делает этот, условно говоря, поддоспешник очень эффективным.

Я внимательнее присмотрелся к аккуратно сложенному в стопку костюму, который, со слов продавца, и являлся тем самым поддоспешником. Ничего выразительного. Тонкая эластичная ткань под моими руками казалась самой обычной, хотя внешне выглядела, нужно признать, неплохо. Получается, разорвать её не так просто? И даже погасить удар может? Мои сомнения мужчина тут же подтвердил, с улыбкой заметив:

– Только не нужно строить иллюзий, выстрел из винтовки такая ткань, может, и выдержит, но при этом вам переломает все кости и разорвёт внутренности. Главной особенностью этой ткани стала её вариативность. По вашему желанию она может изменить не только свою окраску, но и в некоторой степени внешний вид. Та самая мимикрия в действии, пускай и не настолько отточенная, как в основном комплекте.

Мужчина криво улыбнулся и вытащил установленный стоймя комплект брони с усиленным каркасным скелетом, следующее развитие экзоскелета. Сама броня слегка переливалась, медленно меняя цвет, что говорило об использовании новой мимикрирующей технологии в волокнах внешнего каркаса.

– Теперь что касается основной брони «Штандарта». Я

прекрасно помню, что вы покупали «Жука» как раз из-за его способности к маскировке, так вот, «Штандарт» в этом плане на голову выше. И, естественно, причиной стала мимикрия. Полная подстраиваемость под внешнюю среду.

Мужчина слегка щёлкнул по броне пальцем, и по той тут же пошли цветные круги, демонстрируя изменчивость. Пускай это и реплика, но, похоже, сама ткань являлась настоящей. Между тем торговец продолжал:

– Конечно, «Жук» значительно мобильнее, но тут уж ничего не поделаешь. Зато из двух представленных вариантов этот наиболее совершенный и практически не уступает вариантам кланов и гвардии. Усиление мышц, магическая защита по пятому классу, экранирование разума, автономная работа без зарядки более одного года, возможность консервации и самое важное – совершеннейшая на текущий день защита от магического сканирования. К тому же здесь установлен один из лучших блоков первой помощи, который я когда-либо видел в частной боевой броне. Попробуйте примерить, пускай это и реплика, но понимание вы всё же получите.

– Что насчёт второго комплекта? – спросил я, пока разбирался со «Штандартом». В общем и целом этот костюм хоть и казался куда массивнее «Жука», но сидел удобно.

– Да-да, – кивнул торговец. – Теперь что касается «Полиарма»...

После почти часа примерок и рассказов торговца мне уже

окончательно стало понятно, что именно «Штандарт» был наиболее подходящим для меня вариантом. Пускай он и тяжелее «Жука» и даже «Эгиды». Для золотого мира он всё равно казался идеальным вариантом.

Продвинутая система маскировки, внушительные показатели автономности, ну и главное для меня – защита от магического сканирования. Как ни крути, а без этого в золотом мире, если я собираюсь туда внедряться, будет очень тяжело. Вот только цена «Штандарта» оказалась по-настоящему кусачей. За заказ я выложил почти все деньги, что получил. Но тут уж ничего не поделать, хорошая вещь и стоила хорошо.

– В другое время заказ пришлось бы ждать от трёх месяцев до полугода, – сказал торговец, когда мы, вернувшись после примерки, обсуждали последние оставшиеся нюансы. – Но сейчас клиентов у нас, как вы понимаете, немного. Через две недели ваш комплект будет готов и прибудет сюда. Как заказ поступит, вам на телефон придет от меня соответствующее сообщение.

– Спасибо, – я кивнул торговцу, мысленно прикидывая, сколько времени остаётся до рейда, вроде как успеваю с запасом, да ещё и хватит на то, чтобы потренироваться в использовании брони, замечательно.

Выбравшись на улицу, я взглянул на серое осеннее небо и медленно падающий мелкий снег. Теперь уже тепла нам не видать до самой весны. Коммунальные службы успели практически день в день с ремонтом коммуникаций, и городу не

угрожали эти заморозки.

«С бронёй мы закончили, осталось найти хотя бы ещё двух наёмников для Оцелотов», – мысленно вздохнул я и направился вверх по улице.

В городе всё ещё наблюдался кризис транспорта, автобусы ходили редко, и о каком-то расписании говорить было нелезя. Потому пришлось возвращаться домой на своих двоих, впрочем, сейчас для меня это даже лучше. Как раз появилось время как следует всё обдумать.

С лекарем вопрос удалось решить очень быстро, пара звонков – и Слава согласилась участвовать в рейде, Алексей был мне должен и потому не стал отказывать в помощи. Оставалось найти достаточно сильного воина передней линии и стрелка. Последнее, впрочем, необязательно. Я знал некоторых безликих, что ходили группами по трое, и проблем у них никаких не возникало. К тому же уверен, если что, сумею договориться с Лепестками.

Теперь, когда рейд в золотой мир, можно сказать, стал вопросом решённым, на передний план вышел другой важный момент – возвращение. Я не собирался возвращаться вместе с Лепестками. Не нужно строить иллюзий на этот счёт, так быстро вытащить сестру у меня точно не получится. А значит, два варианта: каким-то образом воспользоваться технологиями золотых, чтобы открыть портал домой, или дожидаться очередного вторжения из нашего дома, благо в разрезе всей планеты подобные мероприятия должны были про-

исходить достаточно часто. На словах вроде как легко, но что-то не уверен в том, что на практике это можно запросто проверить.

«Вы также забываете о самом сложном, носитель», – подал голос Седьмой.

«Не забываю, спасение Алисы пока остаётся самым неопределённым моментом. Надеюсь, Иш'кафель собрал достаточно данных, чтобы составить вменяемый план».

«Вы могли попытаться попросить помощи у своего клана. Уверен, Защитная Чаша не откажется попытаться вернуть своего сильнейшего медиума».

«Это был один из вариантов плана, да. И хоть я не возлагаю на него много надежд... завтра наведаемся в клан, возможно, удастся убедить их помочь хоть чем-то».

«Не забывайте об осторожности, носитель. Ваш стремительный рост не остался для них незамеченным».

«Да, я помню».

Добравшись до дома, как обычно, пришлось подниматься на свой этаж по лестнице. Лифты всё ещё не работали, и я понятия не имел, когда их собираются починить. Впрочем, наёмников, проживавших сейчас в общежитии, набралось бы не больше двух-трёх десятков, и отчасти я понимал, что смысла восстанавливать движение лифтов ради нескольких человек особо не было. Хорошо хоть, тепло и электричество дали, и на том спасибо.

– Какого... – Я остановился, глядя на стену перед собой.

Мой взгляд наткнулся на отчётливый отпечаток ладони, красовавшийся на уровне груди. Он как две капли повторял тот, что я видел в подвале родового дома и уже позже в старом городском коллекторе.

«Седьмой, это галлюцинация?»

«Нет, носитель. Отпечаток реален», – тут же ответил конструктор.

«Но как это возможно?»

«Слишком мало данных, носитель. Однако, как и в прошлый раз, от знака явственно ощущается сила изнанки».

Подойдя ближе, я постарался получше рассмотреть появившийся отпечаток. Выглядел он совершенно обычно, слабая магическая сила и, как сказал Седьмой, ощущение близости изнанки – вот и всё, что сейчас можно было определить.

Подумав секунду, я протянул руку и вложил ладонь в знак. Секунда – и вот уже передо мной открывается проход с каменной лестницей, уходящей куда-то вниз.

– Мы же на десятом этаже сейчас, какой спуск. Да ещё вокруг эта старая кирпичная кладка.

Подумав немного, я всё же решился, ступил на лестницу и начал спускаться. Если это действительно путь к связи единства, мне предстояло многое переосмыслить. Как и в прошлый раз, в определённый момент Седьмой отрапортовал о том, что мы покинули родной мир, оказавшись где-то в неизвестном пространстве. Наконец лестница закончилась,

и я очутился в знакомом тёмном зале с уходящими вдаль колоннами. Благо последнее время я всегда носил с собой небольшую сумку наёмника, в которой, кроме всего прочего, находилось и несколько светлячков.

После того как сразу пять из них осветили небольшую часть зала связи единства, мне удалось рассмотреть стоящий впереди стол деда. Внешне здесь мало что поменялось. Гулкое эхо, пустота и одинокий стол посреди зала. А, ну ещё саркофаг с несколькими якорями реальности, установленными вдоль всего зала...

«Это получается, что теперь дверь к связи единства может появиться где угодно? Какой принцип её появления?»

«Я не смог обнаружить каких-либо закономерностей, носитель, – ответил конструктор. – Требуется время и больше данных. Однако уже сейчас можно со всей определённости говорить о том, что для дверей связи единства нет принципиальной разницы, в каком месте появляться».

«Если сумеем понять, каким образом происходит появление, это станет огромным преимуществом». – Я уже представил, как в случае опасности прячусь внутри места, куда другим нет хода.

«Это в том случае, носитель, если только у вас одного есть доступ к этому месту», – вдруг заметил конструктор, мгновенно вернув меня к реальности.

Подойдя к столу, я бегло осмотрел его. Вроде бы с моего последнего появления здесь ничего не поменялось. Бумаги

лежат так, как я их оставил. Всё вроде бы в порядке. В этот момент в голове что-то щёлкнуло, я поднял взгляд и посмотрел в темноту уходящего вдаль зала. Что-то было не так. Мне вдруг почудилось движение темноты далеко впереди, однако это легко можно списать на причуды сознания.

«Впереди ничего нет, носитель, – тут же прокомментировал мои опасения Седьмой. – Давайте проверим, что находится в конце зала. По моим предположениям, там должны быть накопители энергии».

«Ты и в прошлый раз говорил, что никого нет, – ответил я ему и, вытащив из сумки ещё три светляка, зажёл, при этом использовав максимум их возможностей. – Ладно, пойдём посмотрим».

Это сильно уменьшит срок жизни светлячков, но зато будет видно куда лучше. Одинокий с готовностью ткнулся мне в руку, говоря о том, что ему всё равно, с кем сражаться, лишь бы вместе со мной. Я двинулся вперёд. В прошлый раз лишнего времени на исследование зала у меня не нашлось, сейчас же как раз можно этим заняться, чтобы закрыть все вопросы.

Зал продолжал уходить вдаль. Оказалось, что он куда больше, чем мне думалось в самом начале. При этом количество якорей реальности вроде даже увеличилось, неизвестные строители не жалели сил для их установки.

«Носитель, я предполагаю, что якоря реальности используются здесь для того, чтобы стабилизировать простран-

ство и оградить его от вмешательства извне. Можно сказать, это надёжный щит, который охраняет это место от вмешательства как на уровне магии, так и на уровне изменения реальности напрямую. Как это может делать, скажем, пятёрка когорты или кто-то сильнее», – пояснил Седьмой.

«Получается связь единства может находиться где угодно? Как на той же изнанке, так и где-то ещё?»

Магический конструктор не успел ответить, впереди я отчётливо услышал слабый скрежет. Точно кто-то совсем немного переместил одну из установленных по краям тяжёлых установок-якорей.

«Значит, всё-таки мы здесь не одни». – Слабый шелест вынимаемого из ножен Одинокого.

«Погодите, носитель. Давайте пройдем ещё дальше. Думаю, ваш дед не стал бы устанавливать здесь стол, если бы не был уверен в безопасности этого места».

«Мне бы твою уверенность», – проворчал я мысленно, но двинулся вперёд, не забывая держать наготове Одинокого.

– Какого... – вырвалось у меня, когда свет от всё сильнее разгоравшихся светлячков выхватил из темноты впереди разрыв в самой структуре пространства.

Я стоял на самом краю обрыва, за которым в бесконечном сумраке невероятно глубокого космоса, освещаемого миллиардами ярких звёзд, плавали колоссальных размеров каменные осколки. Если приглядеться, на этих камнях можно

было заметить нечто отдалённо напоминающее самые обычные многоэтажки нашего мира.

Глава 4. Информация и пополнение

– Что это такое? – вырвалось у меня.

Остановившись перед разрушенной частью зала, я смотрел на парящие в бесконечной пустоте куски земной тверди. И чем дальше вглядывался в темноту космоса, тем отчетливее начинал различать всё новые осколки разрушенного мира. Несомненно, одного из миров соцветия... или всё же нет? Открывшийся пейзаж отчасти напоминал мне сиреневый мир, вот только я не ощущал здесь того, что чувствовал там. Застывшего времени. Здесь этого не было и в помине.

«Этот мир мёртв, – вдруг подал голос Седьмой. – Это не фигура речи, носитель. Я не чувствую искр жизни. Даже та часть изнанки, что ощущается мной, сейчас абсолютно пуста».

«Вот, значит, как? Получается, связь единства находится в этом умершем мире?»

«Вспомните, что писал ваш дед в записях, носитель. Связь единства находится вне реальности миров соцветия, вероятно, где-то в закрытых слоях изнанки. Нужно больше данных. Однако сейчас предположительно эта часть связи единства по какой-то причине оказалась в соприкосновении с уничтоженным миром, возможно, в момент катастрофы»

они были связаны».

Промолчав, я подошёл ближе к обрыву, где-то на самом краю сознания появилось настойчивое ощущение, что за мной кто-то наблюдает. Но Седьмой уверял, что этот мир мёртв... Повинуясь какому-то внутреннему порыву, я мысленным приказом отправил один из светляков прямо в пустоту. Яркая звёздочка в одно мгновение пересекла невидимую преграду и в ту же секунду рассыпалась на тысячи искорок, на миг осветив всё вокруг себя.

– Мать вашу... – Я непроизвольно сделал шаг назад.

В тот момент, когда светлячок превратился в яркую вспышку света, мне каким-то образом удалось почувствовать чей-то взгляд. Нет, не так, это нельзя было назвать взглядом в том смысле, как его понимали люди. Я ощутил, как нечто незримое, безликое и бесформенное, привлечённое вспышкой умирающего светляка, сейчас внимательно следит за каждым моим движением. От взгляда неизвестного содрогнулось всё моё естество, захотелось ударить по пустоте впереди всем, что у меня было, разнеся на мелкие клочки, лишь большим усилием воли я сумел успокоить разум, вернув самообладание. Одинокий посылал спокойные волны уверенности, как бы говоря, что окружающий мир сейчас ничем не угрожает мне.

«Седьмой, что это такое?»

«*О чём вы, носитель? Я ничего не ощущаю*». – Это странно, но конструкт ничего не почувствовал, несмотря на то что

мы являлись одним целым. Впрочем, само ощущение уже через пару секунд пропало, словно безликое нечто полностью потеряло интерес ко мне.

«Я только что почувствовал внимание чего-то или кого-то, и от этого внимания у меня всё внутри до сих пор переворачивается от отвращения».

На это Седьмой лишь в очередной раз заметил, что за всё время, пока мы находились внутри связи единства, ничего странного он так и не ощутил. В этот же момент мы вновь услышали подозрительный протяжный скрип, словно кто-то передвигал что-то очень тяжёлое. Мой взгляд опустился на один из полуразрушенных якорей реальностей, чей остов частично оказался за пределами связи единства, на той стороне. Я заметил, как конструкция медленно покачивалась, точно кто-то пытался всеми силами расшатать и выдрать её из пространственной ловушки, в которой она оказалась. Благо без особых успехов. Через несколько секунд неизвестный прекратил свои попытки. Тишина вновь накрыла связь единства.

«А что ты на это скажешь?» – я кивнул на застывшую в неподвижности установку.

«Ваших чувств, даже усиленных с моей помощью, не хватает, чтобы обнаружить это неизвестное существо или явление. Мне жаль, носитель».

Что тут ещё скажешь? Присев возле той части установки, что находилась в зале, я попытался рассмотреть следы на её

поверхности. Зажигать ещё светлячки прямо возле провала посчитал нерациональным, не стоило лишний раз привлекать к себе внимание неизвестной твари. Судя по тому, что мне удалось рассмотреть, по той части якоря пространства, что находилась за пределами зала, шли продольные глубокие царапины своеобразной формы. Насколько я понимал, эти установки должны были отличаться невероятной прочностью, но здесь якорь помяли, точно он сделан из бумаги. Что ни говори, а признак не очень хороший. Очевидно, внутри связи единства произошла какая-то катастрофа, и вот вопрос, когда это случилось? До того момента, как дед обнаружил его во время изучения, или уже после его смерти?

– Ты, кажется, говорил, что здесь должны быть накопители энергии, да? – вспомнил я слова Седьмого, сказанные, когда мы шли сюда.

«Это необязательно, принцип работы связи единства для меня остаётся неизвестным. Здесь установлено несколько сотен якорей пространства, это колоссальная цифра. За всё время существования цивилизации Создатель они смогли сделать не больше двух десятков таких установок, пять из которых были задействованы в том комплексе, где содержался я с другими объектами, – ответил Седьмой. – Носитель, раз уж появилось время, предлагаю вернуться к записям вашего деда, наверное, там мы сможем узнать больше о связи единства, ведь он куда дольше изучал ее, да ещё и не один».

«Да, ты прав». – Я ещё раз посмотрел на космическую пустоту, где плавали каменные куски разрушенного мира; если приглядеться, можно было заметить там даже практически не тронутые разрушениями небоскрёбы.

Опять начала скрипеть одна из установок, расшатываемая неизвестной силой. На этом я решил закончить экскурсию по залу связи единства.

Вернувшись к столу, уселся за него, стараясь не обращать внимания на сгущающиеся в дальних частях зала тени, в которых мне чудились силуэты каких-то тварей. Наваждение разума, не иначе. Здесь, возле саркофага, я уже не слышал того отвратительного скрежета, что странно, но не сказать, что от этого было как-то легче. Как и в прошлый раз, давящая тишина связи единства нервировала.

– Ладно, давай попробуем найти информацию об этом проломе. В дальней части зала. – Я начал перебирать ворох сваленных бумаг.

Изучил взятый мной дневник деда от корки до корки, но там совершенно точно не нашлось нужной мне информации. Что, впрочем, легко объяснимо – дневник был полностью посвящён изучению связи единства как структуры и взаимодействия с его помощью с тем, что находилось за гранью миров соцветия.

Спустя некоторое время в кипе бумаг я смог-таки найти сведения о проломе. Что интересно, это оказалась небольшая стопка записей, исписанных аккуратным почерком, не

похожим на дедовский, предполагаю, его помощника. В записях фигурировали наблюдения, а также пять экспериментов с разломом. На полях отчёта можно было разобрать замечания, сделанные уже рукой деда.

Прежде всего, первоначальное моё предположение, что разрушенный мир за пределами связи единства является частью соцветия, полностью подтвердилось. Однако помощник совершенно определённо указывал на то, что мы никогда не соприкасались с воротами разрушенного мира. Вопрос лишь в том, откуда такая уверенность в этом факте? Далее очевидные параллели с сиреневым порталом, которые и мне приходили в голову. А вот затем пошли предположения и выкладки, непонятные для меня. Незнакомый оказался твёрдо уверен, что реальность этого мира была повреждена, причём настолько серьёзно, что являлась ядовитой для любых существ. В записях это указывалось как «явления смерти». Наблюдатель высказал предположение, с которым отчасти согласился и дед, о том, что через связь единства какой-то неизвестный привязал существо или явление, которому не нашлось места в реальности наших миров. В результате мир, с которым связь единства была в тот момент соединена, оказался под ударом этого существа или явления. Та дыра как раз и являлась следствием прорыва этой твари. По предположениям сразу после этого связь единства запечатала дыру, не позволяя появившейся сущности вернуться.

Впрочем, здесь дед оставил своё замечание, которое пока-

залось мне вполне резонным. Если тварь смогла уничтожить часть такой устойчивой структуры и проникнуть в мир, переплетённый со связью единства, то каким образом удалось заблокировать её внутри уничтоженного мира?

Я откинулся на стул и задумчиво посмотрел в темноту зала, где скрывался провал. Что мне давала вся эта информация? Очень многое. Существа, призванные через связь единства и не ограниченные ничем, являлись самой большой опасностью для всех без исключения врат соцветия. Тут было о чём подумать. Насколько можно доверять такому существу, и не приведёт ли это к его освобождению и уничтожению всего живого, как это случилось с миром за разломом? Каковы гарантии, что в определённый момент Утренняя Звезда не устроит что-то подобное в моём мире?

– Мне срочно нужно найти контракт, – пробормотал я вслух.

На всякий случай даже ещё раз перерыл стол, пытаюсь в кипе бумаг отыскать его. Очевидно, без особого толку. Дед по какой-то непонятной причине не стал оставлять его в самом защищённом месте, но по какой? Ещё этот помощник, может, он забрал некоторые документы, включая контракт? Я был уверен, что помощником выступал кто-то не из семьи. На это указывал тот факт, что в своих записях дед вёл учёт оплаты его услуг. Наёмный рабочий со стороны, даже не из клана – и это странно. Зная деда, можно сказать, что совсем не в его привычках доверять кому-то не из семьи... Сliš-

ком много тёмных пятен. Однако я видел в этом несомненный плюс, если помощник не из клана, то, вероятно, сейчас он жив и может ответить на мои вопросы. В теории. Простая мысль, но пришла она мне почему-то только сейчас. Осталось дело за малым – найти его.

Для начала я перечитал ещё раз все записи, сделанные рукой помощника. Последовательные эксперименты с обрывом, заметки, относящиеся к саркофагу. Всё записывалось аккуратным и выверенным почерком. Сами записи тезисные, понятные. Человек был явно знаком с исследовательской работой. Работник университета? Или, возможно, один из профессоров? В голове тут же всплыло лицо профессора Зиновьева, но я тут же отбросил эту мысль, знай обо мне Белые Драконы, они бы даже не стали церемониться. Хотя... осторожное поведение Гораина и приглашение в великий клан. Впрочем, нет, мне кажется, что тут просто сыграло роль знакомство с дедом и косвенное понимание того, что я могу скрывать некоторые интересные секреты семьи, да ещё и рост личной силы.

Порывшись в столе, я прихватил с собой ещё записи, сделанные неизвестным помощником, чтобы почитать их в своей комнате. Усталость накатила с такой силой, что разобрать, а тем более понять некоторые записи стало очень тяжело. Толком я уже не мог сосредоточиться, да ещё и эти мелькающие тени на самом краю сознания. Пора возвращаться, да. Предполагаю, у меня ещё появится возможность попасть сю-

да, судя по той настойчивости, с которой связь единства появлялась передо мной. Было бы вообще идеально разобраться в том, как это происходило, и научиться по своему желанию открывать проход сюда.

«Носитель, предполагаю, что высокая скорость накопления усталости связана с магическим блокированием связи единства. Это место не позволяет вам восстановиться, используя магию и силу окружающего мира, так как находится на изнанке», – пояснил Седьмой.

«Что ж, теперь понятно». – Я ещё раз окинул взглядом стол, после чего подхватил ещё одну пачку исписанной бумаги. До комнаты не так далеко, донесу. Насколько я помнил, в этой кипе находились какие-то графики и расчёты, их тоже стоило бы изучить.

Наружу удалось выбраться без особых проблем. Я появился на том же месте, где нашёл проход к связи единства. Вывалившись на лестничную клетку общежития наёмников, я обернулся, чтобы увидеть, как вход бесшумно закрывается, а на его месте появляется всё тот же знакомый отпечаток ладони. Похоже, всё будет куда проще, проход и не собирался исчезать. О том, что отпечаток кто-то заметит, я не беспокоился, помня о том, что Ладислава не смогла его увидеть, даже когда я показал на него пальцем.

Вернувшись домой, первым делом забрался в душ, в голове из-за навалившейся усталости царил пустота. Думаю, правильно завтра сделать небольшой перерыв в тренировках

и заодно заняться изучением взятых бумаг. Это будет самым верным.

К сожалению, задуманное выполнить так и не удалось. На следующее утро меня разбудил звонок смартфона.

– Ян? – послышался голос Оксаны в трубке. – Я инициировала официальную смену лидерства в группе, можешь приехать в гильдию сегодня?

– К чему такая срочность? – В голове всё ещё плавали липкие остатки какого-то дурацкого сна. – Тебе же необязательно отказываться от лидерства, мы можем пойти в рейд и без тебя с назначенным временным командиром.

– Не забывай, я отдаю значок и перестаю быть наёмником, а значит, и лидером в том числе. В любом случае поднимай себя – и марш в гильдию, заодно познакомлю с одним надёжным человеком, который, может, даже присоединится к Оцелотам. Если ты произведёшь на него хорошее впечатление, конечно. Ему как раз нужно попасть в золотой мир.

– Хорошо, сейчас буду, – ответил я и положил трубку. «Надёжный человек? Да ещё и хочет попасть в золотые врата?» – Мне оставалось надеяться, что этот наёмник достаточно силён, чтобы не быть обузой.

Впрочем, я зря беспокоился. В гильдии царил обычный для неё беспорядок. Табло с рейдами опять работало, только пока на нём значились лишь несколько штук и те в основном алый и зелёный миры. Притом что, по моим сведениям, в городе всё ещё оставалось множество групп очень сильных на-

ёмников. Большинство, очевидно, наняли Лепестки для приближающегося рейда в золотой мир, но всё же.

– Ян, мы здесь! – Их дальней части главного зала мне помахала Оксана, громко окликая, на несколько хмурых взглядов других наёмников она не обратила никакого внимания.

– Добрый день, – подойдя ближе, я поздоровался с ней и с девушкой, что стояла возле.

– Ян, это Вася.

– А? – Я, слегка сбитый толку, перевёл взгляд на наёмницу.

– Василиса, – с улыбкой представилась та, явно понимая моё смятение. – Воин передней линии.

– Ян, маг и воин второй линии.

Я не мог не смерить взглядом довольно хрупкую по комплекции девушку. На воина передней линии она мало походила, но, с другой стороны, мне доводилось видеть в гильдии и не такое.

– Отлично, вот и познакомились, – кивнула Оксана и посмотрела мне в глаза. – Ян, я ручаюсь за Васю точно так же, как и за тебя и твою силу. Но, чтобы у вас обоих не осталось никаких вопросов, и по настоянию самой Василисы, перед вступлением в Оцелоты она хочет проверить тебя. И, как ты понимаешь, это работает в обе стороны, теперь на тебе группа, и только ты решаешь, кого брать в неё.

Оксана слишком многословна, неужели нервничает?

– Я так думаю, ты хочешь проверить меня в дружествен-

ном поединке? – спросил я Василису.

– Именно, – тут же с улыбкой кивнула она. – Вот видишь, Оксана, всё твой подопечный понимает. – Девушка вдруг стала серьёзной и посмотрела мне прямо в глаза. – Я должна разобраться, кому доверяю свою спину. Золотой мир не для комнатных мальчиков.

– И не для домашних девочек, – в тон ей ответил я.

Не знаю, что на меня нашло, но захотелось сказать именно так. Наверное, Звезда плохо на меня влияет. Желает спарринг – будет ей спарринг.

Глава 5. Звонок и пополнение

Мы пришли в один из тренировочных залов гильдии наёмников с усиленным магическим контуром, судя по слабому фосфоресцирующему свечению защитного круга. На мой вопросительный взгляд Оксана с улыбкой лишь пожалала плечами.

– Я помню наш прошлый поединок, думаю, обычного тренировочного зала может оказаться уже недостаточно. Напомню, что это спарринг, а не настоящий поединок, поэтому будьте добры, во-первых, взять бокены, а во-вторых, использовать свою силу грамотно. Травмы...

– Да-да, – перебила её Василиса. – Это же дружеский поединок, все всё понимают. – Она вошла в круг, взмахивая бокеном и привыкая к его весу. – Ну, ты идёшь?

Я мысленно покачал головой, чем-то эта девушка меня раздражала. Её поведение, слова и то, как она держалась. Словно родная сестра Ладиславы, да.

– Ну хорошо, – я последовал за девушкой в круг, – давай вначале обозначим правила, чтобы понимать, как будем сражаться.

– М-м-м? – Я, похоже, удивил её. – Что ты имеешь в виду?

– Ну, скажем, могу ли я использовать магию? Или мы работаем исключительно с воинскими навыками?

– Ну, мы же проверяем силы друг друга, да? Так какой

смысл в ограничениях? – ответила Василиса, отходя в дальний угол зала к самому краю очерченного круга. – Давай посмотрим, что ты из себя представляешь.

«Представляю, значит, да? Ну хорошо. – Я усилием воли подавил раздражение и успокоился. – Проверить, на что она способна, и после этого закончить поединок».

Крепче сжав рукоять бокена, я на мгновение прислушался к собственным ощущениям. Вроде бы не замечал на форме Василисы значка, но, несомненно, чувствовал силу звёздного наёмника. Предполагаю, у неё не меньше двух лучей, а то и все три. Значит, серьёзно сдерживать себя не придётся, это хорошо.

– Начали, – слова Оксаны прервали поток моих мыслей.

Вокруг меня, казалось, из ниоткуда появилось с десятков земляных сфер, раскручиваясь с огромной скоростью. Теперь, чтобы создавать их, уже не требовалось находиться возле грунта, сферы появлялись лишь по одному желанию, и это оказалось куда удобнее, чем раньше.

Василиса рванула вперёд, стремительно сокращая дистанцию, и с ходу ударила по тому месту, где я буквально мгновение назад находился. Куски каменной крошки разлетелись от удара в разные стороны, точно самая настоящая шрапнель. Оглушительный грохот. Я мысленно восхитился: вот это скорость. Достоинно. Ушёл в другую сторону, тут же швыряя в девушку сразу несколько сфер: в правую ногу, в живот, в голову и в спину. Яркая огненная вспышка – и вот уже

я уворачивался от росчерка воющего пламени, уходя прыжком назад. Четыре сферы превратились в пыль, а мне пришлось использовать всю скорость боевого искусства Создателей, чтобы уйти с линии атаки появляющихся огненных вспышек. Сразу несколько сфер разлетелись на куски, разорванные каскадом ударов Василисы.

«Вот же, хотел просто по-быстрому разобраться, с кем имею дело, а тут трёхлучевая звезда, да ещё и со способностями мага», – мелькнула мысль, и словно в наказание за то, что не сосредоточен на бое, один из росчерков прилетел прямо в меня. Успел каким-то чудом бросить навстречу все оставшиеся сферы, но из-за того, что они, не выдержав столкновения, лопнули близко, часть острых осколков прилетела прямо в лицо, слегка поцарапав лоб и щеку. Гадство. Что-то я слишком расслабился, недооценил противника – и вот результат. Шустрая девчонка.

В клубах пыли почувствовал приближение опасности. Противник уже здесь. Используя свод меча и боевое искусство Создателей, без труда парировал атаки девушки и тут же попытался достать её контрударом, но бокен прорезал лишь пустоту. Василиса успела сместиться немного правее и уже била колющей атакой, метя, очевидно, куда-то в подмышку.

Первое движение, ярость – в голове вспыхнула яркая сила. Время замедлилось, я без труда ушёл с линии атаки девушки и с огромной скоростью ударил четыре раза, сливая

эти атаки в одну, яркая синяя вспышка крест-накрест. И вот уже мой бокен рассыпается в труху, а Василиса с огромной скоростью отлетает на несколько метров назад. На таком расстоянии промахнуться невозможно, мне лишь в самый последний момент удалось чуть сместить вектор удара, и тот пришёлся не по девушке, а по полу возле неё.

«Это было близко, как воин первой линии может быть таким быстрым? – Я с раздражением посмотрел на рукоять разломанного бокена, всё ещё зажатого в руках. – Мне даже пришлось использовать первое движение. Действительно, достойно».

Оксана уже находилась возле упавшей девушки, проверяя её состояние. Хоть мой удар и пришёлся по касательной, но мы сражались без боевой брони, надев лишь специальную тренировочную защиту, которую, прямо скажем, нельзя назвать очень хорошей.

Впрочем, я зря волновался, Василиса уже через пару мгновений как ни в чём не бывало встала на ноги, с интересом рассматривая место, где попала под мой удар. А посмотреть там действительно было на что: на полу, в который ушла основная энергия ярости, красовались три аккуратных глубоких разреза, из которых сочились струйки тёмной энергии. Последнее, кстати, и для меня оказалось большой неожиданностью. Раньше такого не было.

– Не уверена, что смогла бы без травм перенести этот удар, – задумчиво сказала Василиса, когда вместе с Оксаной

подошла ко мне. – Спасибо, конечно, что в последний момент сменил фокус.

– Я помню, что это спарринг, а не реальный бой, – не глядя ответил ей и, присев возле оставленного следа, принялся изучать чёрную субстанцию, сочащуюся из разрезов.

«Седьмой, мне кажется или эта штука очень похожа на тьму, что мы видели за пределами связи единства?»

«Визуально, как и любая тьма, носитель, – тут же ответил конструктор. – Однако напомню, из-за барьера нам не удалось с точностью ощутить магическую силу за пределами связи единства, поэтому я нахожу ваши предположения нерелевантными или как минимум поспешными».

«Что же тогда это такое?»

«У меня нет ответа на этот вопрос, вы не занимались практикой стихии тьмы и не использовали её для собственного усиления, а в боевом искусстве Создателей, откуда взято данное движение, сведения о стихийных вкраплениях также отсутствуют. Требуется больше информации, во время тренировок прошу вас сосредоточиться на первом движении».

– Ян, ты меня слышишь? – голос Оксаны вернул к реальности.

– Прости, задумался. – Я поднялся на ноги, вопросительно посмотрев на лидера.

– Я говорю, как тебе способности Василисы? – терпеливо повторила она.

– Я впечатлён тем, что воин передней линии обладает такой скоростью и реакцией. И судя по тому, как быстро оправилась от моей атаки, держать удар она может.

– Да и ты силён, Ян, – вдруг сказала сама Василиса. – Во всяком случае, мою проверку ты однозначно прошёл, наёмников, что способны победить меня так быстро, можно пересчитать по пальцам одной руки что в родном городе, что здесь, в М. Да ещё эта странная сила, что это было? Тьма? Никогда не сталкивалась с боевыми магами, которые использовали бы тьму в своих атаках. Это необычно. Я впечатлена.

– Да и твои навыки тоже необычны и отлично подходят Оцелотам, это точно, – ответил с усмешкой я.

Хоть она и вела себя раньше вызывающе, сейчас её поведение изменилось в лучшую сторону. Возможно, этим поединком мне удалось в какой-то степени завоевать её уважение? Или это просто любопытство? Не знаю. В любом случае то, как она вела себя сейчас, мне нравилось больше того, что было раньше.

– Ну вот и замечательно, – хлопнула в ладоши Оксана. – Раз эти дурацкие расшаркивания наконец закончены, пойдёмте к главе отделения гильдии, заверим передачу лидерства, и ты, Ян, сразу сможешь принять Васю в отряд. Прямо камень с души.

– Я пригляжу за твоими подопечными, Оксан, – с лукавой улыбкой кивнула Василиса, говоря о том, что свой язвительный тон она всё же спрятала ненадолго.

Бюрократические процедуры в гильдии хоть и не так затянуты, как, скажем, в той же имперской канцелярии, но всё же несколько часов на перерегистрацию лидера мы убили. Ещё около десяти минут заняла регистрация нового члена, впрочем, для меня сама процедура являлась новой, и все последующие подобные процессы должны проходить куда быстрее.

Наконец, когда всё завершилось, я, Оксана и Василиса присели на одну из просторных скамеек главного холла гильдии, наблюдая за суетой наёмников возле терминалов регистрации рейдов. Хоть открытий порталов, как я уже упоминал, в последнее время было совсем немного, люди с готовностью регистрировались. Трудно сказать, почему это происходило, сам я почему-то считал, что, получив довольно приличные деньги от гвардии и императора, большинство наёмников если не завяжут, то уж точно на некоторое время отойдут от дел, чтобы немного отдохнуть, но не тут-то было. По какой-то причине как младшие значки, так и старшие с готовностью регистрировались в любые рейды.

– Оксан, куда ты сейчас? – я разбил в какой-то момент царившую тишину своим вопросом, продолжая наблюдать за тем, как всё новые наёмники подходят к терминалам, для того чтобы посмотреть список рейдов, готовящихся к формированию.

– В столицу, – ответила девушка не задумываясь. – Я нашла одну клинику, что обещает восьмидесятипроцентное

восстановление магического потенциала в течение года. Это самый высокий результат из всех, что я встречала за всё время. Правда, цены у них просто ужасающие.

– Понимаю. – Это казалось очевидным, вероятно, это клиника одного из великих кланов, скорее всего, Скарабеев, у них медицинские технологии сейчас на самом высоком уровне. Или это другой клан?

Я попытался припомнить, но почему-то не смог. Впрочем, без разницы.

– И когда уезжаешь? – ради интереса уточнил.

– Завтра, поэтому и торопила тебя. Сегодня появились наконец-то билеты на первые самолёты, и я успела забронировать один. В любом случае я должна пожелать тебе удачи в золотом мире и попросить об одолжении.

– О каком же? – я с удивлением посмотрел на лидера... бывшего лидера Оцелотов.

– Когда я вернусь, ты же примешь меня обратно в отряд?

– Конечно, о чём речь! – вслух сказал я, а мысленно добавил: «Если, конечно, к тому моменту смогу вернуться из золотого мира, что-то мне подсказывает, что проникнуть в города золотых будет ой как непросто».

– Я знала, что на тебя можно положиться, – улыбнулась Оксана. – И не забывай пользоваться советами Васи, она самый опытный наёмник из тех, что я знаю. А знаю я их немало, Ян.

– Ой, да перестань, – сама Василиса поморщилась, услы-

шав о себе столь лестный отзыв.

Мы ещё некоторое время пообщались ни о чём, прежде чем Оксана уехала, вызвав такси и оставив меня с новым членом отряда наедине.

– Итак, шеф, когда начинаются тренировки? – поинтересовалась девушка, вытащив смартфон. – Мы же будем тренироваться перед рейдом? Я, к слову, скинула тебе свой контакт, добавь его.

– Тренировки начнём, когда к нам присоединится ещё один член отряда, маг жизни и по совместительству моя хорошая подруга.

– О, это отличные новости, получается, у нас будет полностью укомплектованная группа?

– Можно и так сказать, но до полного комплекта всё же не хватает стрелка, – заметил я и поднялся со скамьи. – Я наберу тебе, когда запланирую тренировки, и ещё скину адрес нашей штаб-квартиры, можешь пользоваться, ключ-коды там же, ищи в сообщении.

Попрощавшись с Василисой, я отправился домой. Сегодня был тяжёлый день, а ведь впереди ещё планировался разбор дедовых документов. Да. Мои размышления прервал звонок смартфона.

«Неизвестный номер».

Полагаю, это может быть только тот тип...

– Слушаю.

– Наследник, – как обычно, изменённый модулятором го-

лос раздался в трубке. – Ты на финишной прямой. И, согласно нашему соглашению, должен мне поручение.

– Вообще-то мы никогда не заключали никаких соглашений... – я попытался вставить своё слово, но меня не захотели слушать, если вообще могли, мне почему-то начало казаться, что я слушаю запись.

– К тебе придёт человек. Назовёт ключ-фразу – «Персиковый паук». Возьми его в свою группу, помоги попасть в золотой мир и выжить. Помни, в моей власти открыть всю информацию о тебе не только кланам, но и императору. Я прикрывал тебя от гвардейской разведки всё это время, пора платить. Помни, ключ-фраза «Персиковый паук».

На этом звонок прервался, а сам я задумчиво уставился на смартфон. Устраивать экскурсии в золотом мире гражданским и брать с собой откровенный балласт? Эти его мать, этого «помощника»...

* * *

Белый Дракон смотрел на три клетки, установленные в подвале одного из дворцов. Позади него стояли Лео Гораин и профессор Зиновьев. Последний мелко дрожал, хотя в подвале было сухо и поддерживалась оптимальная температура.

– И вы хотите сказать, что эти твари как-то связаны друг с другом? – наконец спросил глава одного из великих кланов.

– Да, глава, – тут же кивнул Лео. – Нам удалось найти жи-

вой образец монстрообразного существа, выжившего после столкновения с куклой, вызванной запретным ритуалом, что же до второго найденного образца, то называть жизнью я бы это не стал, его силы, можно сказать, высосали без остатка, оставив практически пустую оболочку. Но каким-то образом тварь продолжает цепляться за свою нежизнь. Она способна поглощать мелких существ изнанки.

– Ладно, это всё, конечно, замечательно, но можно ближе к делу? – Белый Дракон говорил спокойным тоном, но от этого профессор Зиновьев ещё больше затрясся и начал торопливо объяснять:

– Г-г-глава, нам удалось. Удалось, да. Выяснить... что эти твари. Они все были людьми. Более того, их куда больше, да. Один от нас ушёл. Шустрый оказался. Так и вот. Все три вида найденных существ видоизменяются, постоянно усиливаются, и хоть вектор их развития направлен в определённую сторону, мы предполагаем, что при поглощении друг друга они смогут перенять способности. Таким образом, мы можем получить на выходе очень сильное существо со всеми теми признаками, что присущи каждому из этой четвёрки. Простите, я хотел сказать, тройки, да.

– А меня-то вы зачем позвали? Лео Гораин курирует эти исследования, вот он и решает под свою ответственность, что делать с этими существами.

– М-м-м, глава. – Поправив галстук, Лео осторожно продолжил: – Дело в том, что мы предполагаем, имеет место зна-

чительное усиление материала после поглощения. Возможно, нам даже удастся создать существо, что способно перешагнуть отведённый нам лимит силы. Вероятно, мы сможем создать существо сильнее даже императора...

Глава 6. Кот в мешке

Итак, главный вопрос, кто этот звонивший «неизвестный» и почему мне навязывается какой-то человек. Судя по тому, какой властью располагает мой так называемый помощник, найти рейд в золотой мир для любого своего человека ему не составит труда. Так почему же он использует именно меня для этого и, что важнее, навязывает кого-то? Что этот человек будет делать в рейде в золотой мир? Следить за мной, подставлять меня и группу или что-то другое? Очень много вопросов, на которые пока ещё нет ответов.

Ну и самое очевидное – следовало очень внимательно присмотреться к этому «персиковому пауку» и постараться не выпускать из поля зрения. А лучше всего и вовсе обставить всё так, чтобы он не попал в рейд вместе с группой. Это было бы идеальным решением.

«Ладно, сейчас следует дождаться появления этого человека и строить дальнейшие планы, исходя уже из этого, а пока займусь следующим важным вопросом».

Я набрал на смартфоне Оксану и принялся ждать. После нескольких протяжных гудков девушка таки сняла трубку.

– Ян, я сейчас немного занята сборами, – послышался её усталый голос.

– Удели мне чуть-чуть времени, раз уж настояла на работе с Василисой, – заметил в ответ я.

– Ну хорошо. – Вздох Оксаны был прекрасно слышен.

– Расскажи, как вы познакомились и почему ей так надо в золотой мир, последнее время все туда так и рвутся, вот мне и стало любопытно...

– А кто это все?

– Оксан, ты же сама сказала, что у тебя нет времени, – напомнил я ей.

– Ладно. С Васей я познакомилась, когда работала вместе с её тогдашней группой в городе Н., том, что находится в соседнем районе. У нас было около пяти совместных рейдов, в том числе два в оранжевый мир. Она тогда являлась заместителем лидера и очень хорошо справлялась со своей задачей. На защиту нашего города она нанялась уже как одиночка. Как я поняла из её рассказа, её группе не повезло около полугода назад в золотом мире наткнуться на одного из управляющих школой, полноценного повелителя магии, как ты понимаешь, у них не было ни шанса.

– А её желание попасть в золотой мир – это что? Какая-то месть? Или...

– Ни то ни другое, – ответила Оксана.

– Тогда не понимаю.

– Ян, она хочет почтить память своих друзей. Не спрашивай, каким образом, если интересно, спроси у неё сам. Василиса всё это время пыталась найти группу для золотого рейда, но в уже слаженные команды попасть трудно даже столь опытному наёмнику, а присоединившись к группе среднего

эшелона, можно и не дожидаться нужного рейда. Одиночек, так уж получилось, в городе Н. не очень жалуют, тем более в высокоуровневых рейдах. В этой ситуации твои связи с Опутывающей Листвой сделали нашу... кхм-м, твою группу идеальным выбором для Васи. И да, ты должен понимать, после рейда она, вероятно, не останется с вами.

– Стоило мне это рассказать сразу же. – Я подавил мимолётное раздражение.

– Как лидеру тебе стоило бы это узнать из первых уст, а не от меня, Ян, – в голосе Оксаны послышался укор.

– Если уж ты в курсе, то узнать от тебя не так плохо, Оксан. Спасибо за информацию.

– Всё же поговори с Васей, это будет куда правильнее, чем узнавать всё из вторых рук.

– Несомненно. Удачи в столице, выздоравливай и не пропадай.

– Ты тоже.

«А вот этого я уже не могу обещать». – Попрощавшись с девушкой и повесив трубку, я почувствовал, как меня охватила грусть.

Очевидно, что в золотом мире мне придётся покинуть Оцелотов ближе к концу рейда, чтобы добраться до школы, где держат Алису. Впрочем, уверен, что Иш'кафелю потребуется как минимум пара дней, чтобы добраться до меня через вымершую изнанку золотого мира. Этого вполне достаточно, чтобы освоиться на новом месте, закончить все дела

в рейде и уже вместе с белым тигром начать разрабатывать план, исходя из того, что ему удалось узнать за то время, пока он гостил у золотых.

Между тем мой автобус заехал в хорошо знакомый район, и я начал пробираться к выходу. В вечернее время в салон набилось довольно много пассажиров, и пришлось постараться, чтобы к моменту, как автобус подъедет к остановке, оказаться возле дверей. Жители, особенно рабочих районов, постепенно возвращались в свои дома, и, можно сказать, город уже практически вернулся к своему изначальному состоянию.

Лифты в общежитии всё так же не работали, и запускать их пока никто не собирался. Отпечаток ладони, который вёл в связь единства, пропал ещё сегодня днём – когда отправлялся в гильдию, я это проверил. Предполагаю, в какой-то момент он должен вновь появиться, но вот какой принцип отвечал за это, для меня оставалось загадкой. Седьмой продолжал анализировать причины и взаимосвязи появления знака, но пока ничего определённого сказать не мог.

Я поднялся в комнату и после душа с ужином наконец смог подступить к записям деда и его помощника, которые удалось вытащить после второго посещения связи единства. На этот раз в основном были сухие выкладки, графики, некоторые одиночные эксперименты, а также кое-какие мысли помощника, опять же с комментариями деда на полях.

Заварив крепкий кофе, я принялся изучать имеющиеся документы. Интересный момент: дед вместе со своим протеже каким-то образом сумел вычислить суммарную ёмкость всех установленных внутри связи единства якорей реальности и накопителей, и от этой цифры у меня, фигурально выражаясь, глаза на лоб полезли – дед сравнивал энергию связи единства со звездой. Ни в нашем мире, ни где-либо ещё мы не встречали ничего подобного. Тот комплекс-тюрьма, найденный нами в одном из отражений оранжевого мира, по сравнению со связью единства оставался слабым отголоском, хотя там также использовалось множество якорей реальности.

Перебирая записи, я наконец нашел кое-что определённое, информацию, которая чуть приоткрыла тайну того, кем являлся загадочный помощник деда. На одном из листов с графиками периодической активности, как я понял, связи единства, красовалось замечание деда: «Данные, взятые тобой со своего основного места работы, не проверены. Гвардия имеет информацию о многих вещах, но не обо всех. Будь добр не использовать эти данные в своих расчётах. И не забудь забрать оплату, я оставил её на столе, помню о твоих принципах, но это не обсуждается. Я сменил места открытия для тебя связи единства, используй переход на четвёртый вариант. От нуля».

Вот так номер. Я поднялся и подошёл к окну. Итак, первое – дед как-то мог управлять открытием связи единства для

своего помощника, а не водил его за ручку, как мне думалось вначале. Второе – помощник работает в гвардии. Это, пожалуй, самое предсказуемое. Он каким-то образом скрывал меня от внимания гвардии всё это время, хотя я попадал в поле их зрения как минимум два раза. Третье – помощнику платили деньги, но он брал их с напоминанием, и дед даже настаивал, чтобы тот взял, значит, ему эти суммы не были нужны?

Последнее, пожалуй, выглядело натянутым предположением, но всё же. Круг лиц, подходящих на роль помощника, значительно сузился. Большинство членов клана не будут иметь дела с гвардией, и уж тем более работать там. Каким образом дед, бывший глава семьи, один из сильнейших воинов Защитной Чаши, старшего клана города, работал вместе с гвардейцем, да ещё и далеко не самого низкого ранга, оставалось для меня пока вопросом, на который нужно найти ответ...

После этого я ещё несколько часов занимался попытками разобраться в записях деда и ближе к полуночи всё-таки лёг спать. В основном удалось выяснить, что большая часть его внимания сосредоточилась на саркофаге и использовании энергии связи единства. Всё, что касалось второго, я по большей части пропускал, так как там ничего интересного не нашлось, зато с саркофагом удалось получить кое-какую дополнительную информацию, не указанную в дневнике деда.

В частности, некоторые нюансы ритуала призыва сущно-

сти из-за пределов соцветия миров. Похоже, связь единства в качестве пищи или топлива использовала сущности изнанки каждого конкретного мира, буквально выедавая их. И, судя по расчётам деда, призыв Утренней Звезды за раз уничтожил около пятой части изнанки нашего мира, из-за чего рождение сильных медиумов в последние годы могло сократиться сразу в несколько раз.

* * *

На следующий день я связался с Ладиславой и договорился о встрече в гильдии. Василиса была права, пора бы уже начинать совместные тренировки. Для группы в целом это станет отличной возможностью сработаться. Хотя, конечно, Лепестки не будут так уж рады присутствию в рейде безликого, но, думаю, если возникнут вопросы, сумею как-нибудь договориться.

Место встречи с девушкой я назначил в одном из центральных парков города, неподалёку от гильдии наёмников. Жаль, но их восстановлением администрация занималась в последнюю очередь, и сейчас место нашей встречи фактически представляло собой выжженный клочок земли. Несмотря на то что стояла поздняя осень и уже везде лежал снег, в парке этого не наблюдалось. Снег попросту не долетал до земли, испаряясь в нескольких метрах от неё. Похоже, здесь поработали опоры мира, так как от земли до сих пор фони-

ло магией, да такого высокого порядка, что порой над тем или иным местом появлялся каскад иллюзорных вспышек. Благо саму магию давно развеяли, и сейчас это место не несло никакой угрозы, зато можно полюбоваться на довольно показательный результат магического поединка сильнейших людей нашего мира.

– Привет. – Я махнул рукой, увидел вдалеке знакомую белую фигуру, приближающуюся ко мне по недавно восстановленной дорожке.

– Привет. – На мгновение маска стала прозрачной, демонстрируя улыбающееся лицо Славы. – Ну и место ты, конечно, выбрал.

– Зато здесь никого не бывает, и из-за магического фона никто не может хоть что-то увидеть. Ну что, готова вступить в Оцелоты?

– А это правда так нужно? – слегка напряжённо спросила девушка. – Могу я, скажем, просто побыть временным бойцом?

– Для Лепестков почему-то важно, я узнавал. – Для меня и самого это было немного странно.

– Ну хорошо, – со вздохом кивнула она и затемнила маску безликого.

– Я не спросил по телефону... как дела у гражданских, которым удалось сбежать из города? – Пока мы шли до гильдии, мне захотелось расспросить Славу о том, что произошло с ней и людьми, с которыми она убежала из района Цвет-

тов.

– Да ничего, кто-то возвращается домой, кто-то подался к родственникам, но большая часть всё равно вернулась.

– Поверили в слова императора о мятежном аудиторе?

– Нет, конечно, просто особого выбора-то у них и нет.

Впрочем, ты не поверишь, но многим в двух закрытых районах удалось спастись, банально спрятавшись. Твари изнанки оказались на редкость тупы. Однако жертв всё равно можно считать тысячами и десятками тысяч.

– Слышал, тела вывозили неделю, да. – Мне даже мысленно это оказалось трудно представить. – А что Олег Павлович, тебе известно, что с ним произошло?

Запретная магия есть запретная магия, её использование говорит о человеческих жертвах, по-другому она не работает. Люди, применяющие такую, – это проклятые маги, одержимые силой, так нам говорили учителя в клане с самых малых лет. Именно потому тогда, во время вторжения чёрных, я был абсолютно уверен в своих суждениях. Сейчас, по прошествии нескольких недель, я уже не так убежден, что всё правильно понял, но сейчас поздно что-то менять. Получилось как получилось.

– Знаю, что очень много погибло во время того хаоса, но среди умерших Олега Павловича не было, – ответила Слава. – Как и части его подчинённых, с которыми он управлял эвакуацией нашего квартала.

Значит, кровавый маг сумел победить одного из Хорьков?

Я, конечно, рад слышать, что один из моих давних врагов отправился на тот свет, но всё же до отправки в золотой мир следовало как минимум соблюдать осторожность. Маги, балующиеся запретным, очень часто являлись злопамятными, а мне сейчас подобные стычки точно ни к чему.

Регистрация нового члена группы не составила особого труда, при этом Слава мне честно сказала, что, скорее всего, после окончания рейда уйдёт из группы. Что ж, здесь я уж точно оказался не против – моё-то возвращение и вовсе под большим вопросом. После этого я списался с Алексеем и Василисой, предложив им завтрашний день в качестве начала наших совместных тренировок. На «персикового паука» я, естественно, не рассчитывал, потому как он являлся «котом в мешке» и вполне мог оказаться простым деревянным значком. Я бы не удивился.

– Ну что, куда теперь, кэп? – спросила Слава, когда мы вышли из гильдии.

На улице вновь пошёл снег, да такими крупными хлопьями, что видимость мгновенно упала до пары сотен метров, а тротуар, несмотря на все старания техники утром, вновь накрыло белое покрывало.

– По домам, конечно, – ответил я, надевая перчатки. – Адрес нашей штаб-квартиры я тебе скинул, будь завтра там к назначенному времени.

Я уже двинулся в сторону остановки, как вдруг Слава меня остановила, перехватив за руку.

– Ты же знаешь, что я потеряла дом из-за этого вторжения чёрных, и предлагаешь мне ночевать на улице? – В её словах послышалась явная обида, хотя это и невозможно из-за модулятора голоса, встроенного в маску безликого.

– В штаб-квартире есть несколько коек, душ и походный комплект.

– Это необязательно, предлагаю поступить проще. Приюти на пару вечеров у себя, и всё.

– Точно нет. – У меня в комнате сейчас валялась целая груда документов, которые девушке видеть не стоило. – Пока поживёшь в штаб-квартире, чуть позже найдём тебе нормальное жильё.

Похоже, Слава хотела возразить и даже придумала пару хороших аргументов, но нас прервало появление человека возле гильдии наёмников, он направился напрямик ко мне.

– Господин Александров, – ко мне обратился высокий человек с атлетической фигурой и невзрачным лицом.

– Да. – Я сразу насторожился, кажется, он не спрашивал, а утверждал.

«Совершенно верно, носитель. Индивид, приближающийся к вам, сильный воин, как минимум платинового ранга. И он вас знает».

– Меня зовут Михаил, и я от «персикового паука», – с улыбкой сказал он ключ-фразу.

– Персиковый паук? Что это за чудо? – Слава непонимающе смотрела то на меня, то на приближающегося мужчину.

– Слава, я сейчас занят, давай поговорим об этом завтра, встретимся в штаб-квартире группы. – Видимо, что-то в моём голосе подсказало девушке, что спорить я не намерен, и она без вопросов двинулась дальше, оставив нас с Михаилом одних.

– Может, пройдем куда-то в более тёплое место и поговорим? – спросил мужчина оглядываясь.

– Хорошо, давайте пообщаемся внутри гильдии, тем более, я так понимаю, вы хотите попасть в мою группу? – Мне удавалось оставаться невозмутимым и отслеживать реакцию этого человека.

– Всё верно, но не только, – с улыбкой кивнул тот. – Думаю, у вас накопилось некоторое количество вопросов.

Глава 7. Ультиматум

– Почему именно я? – Мне пришлось постараться, чтобы найти относительно спокойное место в гильдии для разговора с посланцем, благо один из рекреационных залов четвёртого этажа оказался никем не занят.

– Прежде всего потому, что у тебя в группе появилась пара вакантных мест, – с улыбкой ответил Михаил.

«Седьмой, внимательно отслеживай его реакцию», – мысленно отдал я приказ конструктору и внимательно посмотрел на собеседника, он в это время, прислонившись к белому подоконнику, смотрел куда-то в окно. Выглядел расслабленно.

– Так, давай поговорим без расшаркиваний. Я не знаю, с кем общался по телефону, если это, конечно, можно назвать общением, но человек, способный прикрыть от внимания шестого отдела гвардии, определённо, не нуждается в поиске группы в золотой мир. В конце концов, такому человеку не составит труда и самому организовать подобный рейд, думается мне. Отсюда следует простой вывод: важен не сам рейд, а другие обстоятельства, связанные с ним.

Я поднял руку, предупреждая попытку Михаила что-то сказать, и продолжил:

– Не нужно быть гением, чтобы сложить два и два. Получается, вас интересую именно я. Почему?

Мужчина казался всё таким же расслабленным, даже беспечным. Он явно не удивился прозвучавшему вопросу.

– Это верно лишь отчасти, – пояснил он. – Прежде всего нас интересует золотой мир в условиях, когда там появишься ты, Ян.

«Носитель, этот человек говорит правду, однако я чувствую, что есть что-то ещё», – тут же отрапортовал Седьмой.

– Я уже бывал в золотом мире, объясни. – Я непроизвольно нахмурился, пытаясь понять, что имел в виду Михаил.

– Мой наниматель просил передать следующее: некоторые вещи сейчас, к сожалению, нельзя объяснить. Однако подумай вот о чём: мы с твоим дедом хорошо знали друг друга и много работали над одним, скажем так, амбициозным проектом, который в теории должен был перевернуть основы мира. Кардинально изменить все действующие правила игры и наконец дать возможность нашему миру сбросить ограничения, сковывающие его. К сожалению, твой дед умер слишком рано, мы так и не смогли закончить начатое.

«Может, Михаил и есть помощник деда? – мелькнула мысль. – Нет, не уверен. Для высокопоставленного сотрудника гвардии вот так идти на встречу с наследником семьи одного из кланов, да ещё и пытаться вступить в его группу слишком рискованно. Наверняка он нанял этого человека, а сам старается не показываться».

– Однако не всё потеряно, некоторые важные ключи твой

дед всё же оставил, – продолжал тем временем объяснять мужчина. – Прежде всего, один из них находится в тебе, точнее, в свойстве твоей крови. Мы хотим воспользоваться этим свойством для собственных целей. Это всё, что я могу сказать. Клянусь, от тебя ничего не потребуется, кроме как находиться в золотом мире и быть в команде со мной.

«Носитель, часть про ключи и свойство, судя по его внутренней реакции, являются ложью или полуправдой, однако я могу с уверенностью сказать, что всё остальное, сказанное им, правдиво, либо этот человек сам верит в то, что говорит».

– Что за свойство моей крови? – я всё же задал уточняющий вопрос, не зря он упомянул его.

– Я не могу этого сказать, – покачал головой Михаил.

– Ладно, допустим. – У меня имелись ещё кое-какие вопросы, потому настаивать на своём не стал. – Какой у тебя опыт? Ранг в гильдии? Воин, маг или медиум? Служил ли в гвардии?

– Опыт около двадцати врат оранжевого и фиолетового миров и два рейда в золотой. Ранг воина звёздного значка с одним лучом. Только недавно взял. Когда-то служил, но ушёл по собственному желанию.

– Почему?

– Не сошёлся взглядами с командиром, – уклончиво ответил Михаил, и по всему было видно, что он не хочет продолжать эту тему, только вот мне плевать, раз уж навязыва-

ли «кота в мешке», то хотелось бы узнать о нём как можно больше.

– Давай подробнее.

– Во время спонтанного открытия врат синего мира одна из сильнейших тварей прорвалась к группе, что находилась возле нас. Мы с товарищами ослушались приказа и выступили на помощь. Это стало причиной прорыва существ на том участке, который мы защищали, и привело к жертвам среди гражданского населения.

– Хм-м-м. – Я не стал комментировать услышанное, раз сейчас Седьмой молчал, значит, пока мне говорили правду. – Расскажи о своём нанимателе. Кто он и какое положение занимает в гвардии, каким образом оказался связан с тобой?

– Прости, но я не буду говорить о нём, – покачал головой Михаил.

«Носитель, на вопросе о гвардии я почувствовал незначительные колебания, – тут же сказал магический конструкт. – Предположительно, это может говорить о том, что вы правы в своих суждениях».

Я продолжил допрос, прислушиваясь к собственным ощущениям и словам Седьмого. На любые попытки узнать о нанимателе Михаила, а также, что именно они собирались делать в золотом мире, я наткнулся на чёткий барьер и нежелание говорить. Всё это сильно мне не нравилось, я упускал какую-то важную вещь, но понять, что именно, никак не получалось. Очень похоже, у меня пока просто не хватало нуж-

ных знаний. Впрочем, кое в чём я окончательно уверился. Прежде всего это касалось помощника деда, мне уже стало очевидно, что именно «неизвестный номер» был им, и, чтобы проверить это, я пошёл на такой рискованный шаг.

– Что ж, в общем и целом я всё понял. Однако у меня два условия для твоего вступления в группу, – мне в голову пришла идея. – Первое – хоть ты и будешь являться частью Оцелотов, но взаимодействовать с другими членами и ходить с группой на вылазки тебе запрещено.

Это требование носило сразу две цели. Первая – мне не нужен под боком непроверенный человек с сомнительной лояльностью. За ту же Василису поручилась Оксана, это хоть какая-то уверенность, а что тут? И вторая – желание выяснить, насколько важно для неизвестного держать меня в золотом мире в поле зрения.

– Мне это не нравится, но в принципе я согласен, – осторожно кивнул Михаил.

«Вот так поворот, получается, это не короткий поводок, а длинный?» – Если честно, я удивился.

– Второе условие – и тебе придётся озвучить его своему нанимателю – я хочу получить на руки текст контракта, заключённого между дедом и Утренней Звездой.

– Э-э-э, что? – Последнее требование сильно удивило мужчину.

«Это удивление настоящее, человек действительно не понял, о чём вы сейчас говорите, носитель», – ответил кон-

структ, ощутив мой немой вопрос.

– Просто передай ему мои слова. Это условие окончательное, и мне плевать, приведет ли в исполнение свои угрозы твой наниматель. – Последнее являлось блефом, но я должен был попробовать, слишком уж этот контракт важен.

– То есть сейчас ты в группу меня брать не будешь? – всё же уточнил Михаил.

– Да, дождёмся ответа твоего нанимателя...

* * *

«*Вы рискуете, носитель*», – заметил Седьмой, когда мы шли в сторону магазина экипировки.

«В данном случае это оправданно. Косвенно Михаил дал нам понять, что помощнику деда невыгодно сдавать меня ни кланам, ни императору, а значит, можно попробовать надавить на него. Если что-то получится не так, всегда можно пойти на попятную».

Впереди показалась знакомая дверь. Буквально несколько часов назад пришло долгожданное сообщение. Моя броня прибыла в город и уже находилась на внутреннем складе магазина, готовая к выдаче. Очень хорошо, с учётом того, что завтра можно заняться совместной тренировкой уже в новом костюме и заодно начать привыкать к нему.

– Добрый день, – послышался голос торговца, когда колокольчик над дверью приветственно звякнул.

– Добрый, я за «Штандартом», – не стал ходить вокруг да около и сразу перешёл к делу.

– Да-да, сюда. – Знакомый толстячок за стойкой засуетился, делая пригласительный жест и впуская меня в уже знакомый проход со спуском в подсобные помещения магазина. – Вы будете довольны, производитель в качестве подарка даже добавил от себя запасную батарею для автономного использования внешнего комплекта.

В знакомом зале меня подвели к высокому деревянному ящику, который ещё никто не вскрывал. Открыв его при мне, ловко орудуя небольшим ломиком, торговец продемонстрировал нетронутую печать и с моего позволения сломал её. Внутри лежали два кейса разного размера. Один совсем небольшой, с наплечную сумку, и второй, напоминавший полноценный контейнер для образцов.

Признаться честно, «Штандарт» оказался куда более впечатляющим, чем думалось мне изначально. Даже после того, как я увидел реплику, настоящая боевая броня произвела совсем иное впечатление. Прежде всего, подроспешник, находившийся в контейнере поменьше. Теперь мне стали понятны рассуждения торговца об изменчивости ткани. Достаточно было облачиться в плотно облегающий костюм, как тот, подчиняясь моему мысленному приказу, видоизменился, превращаясь в обычную деловую тройку, какими пользовались белые воротнички и госслужащие.

– У этой ткани имеется около сотни преднастроек, но если

их окажется недостаточно, то она будет подстраиваться под ваши мысленные приказы и желания. Конечно, внимательный взгляд без труда обнаружит, что это ненастоящий костюм, но всё же, – пояснил торговец, когда начал менять настройки поддоспешника, преобразовывая его внешний вид.

– Впечатляет, с учётом прочности этой ткани так и вовсе кажется невероятным, – ответил я, осматривая себя в ростовое зеркало, прислонённое к одной из стен зала.

– Это стоит каждого кредита, потраченного вами, – кивнул толстячок. – Ещё больше вы впечатлитесь, когда попробуете примерить саму броню.

И он оказался прав, «Штандарт» обладал удивительным свойством улавливать каждую мою мысль и видоизменяться, исходя из заданных параметров. На практике это выглядело как адаптивная маскировка. По команде я превратил руку в дерево. Внешняя текстура, ощущения касания и даже запах, всё это соответствовало дереву. Секунда, и вот на броне появились ветки с листьями, естественно, на плоской поверхности, но их внешний облик оказался практически неотличим от реальности. Ещё секунда, и вот уже броня превратилась в самый настоящий камень со следами зелёного мха и прожилками полевого шпата.

– Броня способна погасить впечатляющий импульс кинетической энергии, используя магические импульсы высокой амплитуды. В режиме полной активации во время боя её работа равна одному часу при полных нагрузках. Максимально

выдерживаемая сила удара около десятой части магического столпа.

– Она способна выдержать удар повелителя магии? – Я даже замер, с удивлением глядя на торговца.

– Не дольше пары минут, – пояснил тот. – Нужно понимать, что ни одна боевая броня не способна выдерживать длительного воздействия опор мира, тем более самых сильных их представителей. Да они и не предназначены для подобного.

– Спасибо за объяснения, – кивнул ему, ещё раз осматривая себя в зеркало. Действительно, с опорой мира должен сражаться такой же по силе противник.

После нескольких пробных движений и упражнений стало очевидно, что внутренняя отзывчивость «Штандарта» и скорость его реакции значительно выше и «Жука», и «Эгиды». На пробу я даже попытался сымитировать доспехи фиолетовых воинов, и у меня без особого труда получилось это сделать. Правда, как и говорил торговец, при внимательном рассмотрении становилось понятно, что это подделка. Но даже и того, что вышло, вполне хватало, чтобы в некоторых ситуациях пустить пыль в глаза.

Поблагодарив торговца и прихватив с собой костюм, я отправился домой. Весь оставшийся день ждал, что «неизвестный номер» опять наберёт мне, но ничего, смартфон молчал. Возможно, моё требование с контрактом, которое, полага руку на сердце, являлось самой настоящей авантюрой,

и выгорит?

На следующий день начались тренировки нашей группы. Правда, перед этим пришлось знакомить трёх наёмников друг с другом. Притом что один из новичков оказался безликим. Василиса осталась сильно недовольна этим фактом, а я припомнил, что ничего ей не говорил о статусе Славы. Алексею, как обычно, было всё равно, он хотел спать.

Наконец, когда все вопросы решили, и я, где угрозами, а где и уговорами, успокоил всех, мы смогли приступить к тренировкам. Довольно быстро выяснилось, что Василиса значительно опытнее меня в плане организации взаимодействия членов группы. Это позволило всем быстро включиться в процесс тренировок. По большей части мы налегали на командное взаимодействие, так как, по сути, из всей группы только мы с Алексеем были хорошо знакомы.

Что касается новой боевой брони, то мне довольно быстро удалось к ней привыкнуть и научиться использовать все её возможности. Как ни крути, а мимикрирующее свойство делало ее практически идеальной для разного рода разведчиков и шпионов. Ну или подобных мне одиночек, выживающих в огромном враждебном мире, наполненном смертельно опасной магией.

Каждый вечер, закончив с групповыми тренировками, я отправлялся в гости к Опутывающей Листве навестить Юлию, узнать последние новости и, конечно, продолжить изучение языка золотого мира. К слову, о языке: мне уда-

лось значительно продвинуться в его практике. Седьмой исправно помогал в этом, благодаря чему полученная из книг Лепестков информация легко усваивалась и без всяких проблем укладывалась в голове. Опутывающая Листва, судя по словам Юлии, с каждым днём нанимала всё больше наёмников для будущего рейда и, похоже, готовилась к чему-то грандиозному, так как среди наёмников оказался один из опор гильдии. Правда, на этот раз не глава.

В империи всё чаще проходили стихийные акции протеста. Как правило, самые бедные районы разных городов устраивали их, требуя справедливости и защиты. В сводках клановых каналов иногда появлялись сведения о происходящих стычках между гвардией и населением беднейших районов. В иное время сами великие кланы не преминули бы воспользоваться такой замечательной возможностью, чтобы начать очередной виток противостояния с императором, но, к сожалению, сейчас им было не до того. Уничтожение клана Ястребов сильно ударило по кланам, и они занимались тем, что пытались поделить доставшееся наследство, а также защититься от самой опасной его части. Ястребы имели в своём активе огромное количество врат и мест, которые обязались защищать. Сейчас это всё перешло в наследство к другим великим кланам, правда, как я слышал, император тоже заявил свои претензии на некоторые врата и территории. С одной стороны, он был в своём праве, с другой – такого раньше не случалось, чтобы без отправки в изгнание у клана

забиралось его наследие.

Помимо этого, я заметил, что с территории Лепестков пропали все полученные в фиолетовом мире саркофаги, а Юлия на это лишь пожимала плечами, говоря, что не в курсе. Седьмой высказал предположение, что их перевезли к золотым вратам, возможно, в качестве перестраховки...

Ну и главное, перед самым рейдом в золотой мир – спустя почти десять дней – со мной наконец связался «неизвестный номер».

Глава 8. Возвращение в золотой мир

– Наследник, – голос в трубке смартфона, как обычно, оказался изменён программой, из-за чего слушать его было не слишком приятно. – Мне передали твои требования. Предполагаю, ты уже познакомился с Утренней Звездой? И наверняка посетил связь единства, раз, судя по всему, догадался, кто я такой? К сожалению, твой дед так и не доверил мне тайны подобного уровня. Тот же призыв он осуществил уже без моего участия. Однако я могу заверить, он бы никогда не вынес договор за пределы связи единства, возможно, спрятал его там каким-то образом. А теперь перейдём к делу – твоё требование касательно участия Михаила в работе с группой приемлемо, главное, чтобы он попал в золотой мир. Договор, как уже сказал, передать я не могу, и это не обсуждается, у меня его попросту нет. Если ты отказываешься от нашего соглашения, я передаю всю информацию по тебе не только гвардии, но и великим кланам, дальше уже будешь решать все проблемы с ними сам. У тебя есть минута на ответ. Да – соглашаешься со мной. Или нет – ты отказываешься брать с собой Михаила. Я жду.

– Договорились. – Ничего другого мне в данном случае не оставалось.

Пока не попаду в золотой мир, смысла обострять нет, в любом случае тему для размышления мне дали, теперь остался вопрос: почему так долго ждали с этим ответом? Прошло уже несколько дней, и только сейчас он связывается со мной. Возможно, какая-то занятость?

– Отлично, – тем временем ответил изменённый морфемом голос, и сразу стало понятно, что сейчас со мной разговаривает живой человек, не запись. – Михаил придёт в гильдию завтра, на этот раз я жду, что ты возьмёшь его в свою группу.

– Я бы хотел узнать кое-что о связи...

Сигнал окончания разговора прервал меня. Похоже, «неизвестный номер» сказал всё, что планировал. Н-да, всё как обычно, пытаться качать права и дальше, думаю, не стоит...

Итак, что это мне всё дало? В теории три вещи – о двух из них я подумал сразу. Прежде всего Михаила интересовал только рейд со мной, при этом он не собирался, как предполагалось, следовать за группой. Вывод простой – что-то из-за меня или Звезды должно в этом рейде произойти. По крайней мере, этого ждали неизвестный и Михаил. Стоит приготовиться к разным неожиданностям.

Следующий момент: неизвестный фактически признал, что является тем самым помощником деда, подтвердив мои догадки. Жаль, конечно, что он не смог передать договор, но чего уж там, я и не рассчитывал особо. Но надеялся, да.

Ну и последний момент, что привлёк моё внимание, – скорость, с которой «неизвестный номер» отреагировал. Казалось бы, чего уж проще ответить, что у тебя нет договора и потребовать взять в рейд протезе? Значит, неизвестный всё это время был чем-то сильно занят, или сама процедура связи для него не проста и требовала подготовки. На мой взгляд, первое самое вероятное, гвардия в городе сейчас настолько поглощена восстановлением и организацией порядка, особенно на фоне всех этих протестов... Вкупе с тем, что этот человек умудрился защитить меня от внимания шестого отдела, я мог понять, что имею дело с высокопоставленным имперским офицером. Кто-то на самых высоких уровнях, так? Только вот непонятно, каким образом этот офицер умудрялся работать с дедом, да ещё оставаться его помощником. Хотя это, вероятно, было достаточно давно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.